

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Введение.....	4
Глава 1. Теоретическое обоснование исследования проблемы социального сознания.....	9
1.1. Проблематика современных исследований социального сознания.....	9
1.1.1. Исследование социальных представлений, социального познания, социального сознания в отечественной и зарубежной литературе.....	9
1.1.2. Методология исследования социального сознания как системы социальных представлений.....	25
1.2. Психологические особенности юношеского возраста и проблема профессионализации.....	29
Выводы по главе 1.....	38
Глава 2. Исследование социального сознания студентов направления «Психология образования» в процессе профессионализации в вузе.....	40
2.1. Организация и методы исследования.....	40
2.2. Результаты исследования.....	46
2.2.1. Результаты анализа данных по методике «Кто я? Какой я?».....	46
2.2.2. Результаты анализа данных по методике «Кто я, какой я в будущем».....	57
2.2.3. Результаты контент-анализа мини-сочинений.....	68
2.2.3.1. Анализ категорий социального сознания: «я – другие люди».....	68
2.2.3.2. Анализ категорий социального сознания: «взрослые и дети».....	73
2.2.3.3. Анализ категорий социального сознания: «друзья».....	77
2.2.3.4. Анализ категорий социального сознания: «современный мужчина».....	83

2.2.3.5. Анализ категорий социального сознания: «современная женщина».....	88
2.2.3.6. Анализ категорий социального сознания: «я как профессиональный психолог».....	94
2.3. Сравнение данных, полученных в выборках студентов специальности «Педагогика и психология» и направления подготовки бакалавриата «Психолого-педагогическое образование».....	100
Выводы по главе 2.....	102
Заключение.....	105
Библиографический список.....	107
Приложение 1.....	113
Приложение 2.....	117
Приложение 3.....	123
Приложение 4.....	131
Приложение 5.....	138
Приложение 6.....	141
Приложение 7.....	145
Приложение 8.....	149
Приложение 9.....	154
Приложение 10.....	157

Введение

Современная реальность – это постоянно изменяющееся пространство, в котором происходят непредсказуемые для людей и быстротечные изменения, что в свою очередь влечет изменения в структуре социального сознания как групп, так и отдельных индивидов.

Особенно неустойчивыми оказываются ориентации и представления людей, попадающих в категорию юношеского возраста и ранней взрослости, так как они более чутко реагируют на любые перемены в социуме, а ведь именно к этим возрастным категориям предъявляются особенные требования в плане развития профессиональных компетенций.

В связи с этим возникает потребность в понимании содержания структуры социальных представлений и социального сознания для выстраивания продуктивного взаимодействия людей в области трудовой сферы и межличностных взаимоотношений, социального взаимодействия в целом как качества адаптации в изменяющейся действительности. Исследование социальных представлений помогает понять механизмы считывания, понимания и интерпретации чувств, эмоций и поведения других людей.

Социальное познание является той самой областью, где изучаются особенности обработки, хранения и применения информации людьми о других в ситуации межличностного взаимодействия, а также показана роль когнитивных процессов в данном взаимодействии.

«Один из краеугольных камней теории социального познания и посвящённых ей исследований заключается в том, что разные люди могут понимать одну и ту же ситуацию по-разному, поскольку они смотрят на неё через призму различных знаний, целей и чувств. ...в разных культурах одна и та же ситуация может иметь разный смысл... Так как люди следуют велению своей культуры, реализуя культурно обусловленные модели мышления, чувства и поведение, они в конечном счете укрепляют саму

культуру, которая изначально породила эти модели. Поскольку Вы думаете и действуете в соответствии со своей культурой, Вы поддерживаете и воспроизводите её» [Зива, 2015]. Однако «в настоящее время исследования и создание теорий в рамках социального познания осуществляются, в основном, индивидуалистическим направлением, «которое забывает, что суть познания лежит в общественной жизни, во взаимодействии и общении людей. К сожалению, изучение моделей обработки информации фокусируется на социальном познании в когнитивных процессах без учёта его содержания и контекста. Таким образом, многие социальные, коллективные, общие, интерактивные и символические особенности человеческого мышления, опыта и взаимодействия часто игнорируются и забываются» [Августинос, Уолкер, Донахью, 2015].

Вышеизложенные факты являются достаточным обоснованием для исследования социальных представлений, социального познания и социального сознания как фактов и результатов групповой культуры. В западной психологии проблема социальных представлений и социального познания рассматривается с множественных ракурсов почти сорок лет. Предпосылки и идеи данного направления появились еще в конце XIX – начале XX века в работах Э. Дюркгейма, Л. Леви-Брюля, З. Фрейда, Ж. Пиаже. В работах С. Московичи, Д. Жоделе, Д. Хэмилтона, К. Джерджена, А. Теджфела, В. Дуаза и других исследователей разработаны основополагающие теории, терминология, структура социальных представлений и социального познания и методология исследования

Исследование социального познания в России - новая область, занимающаяся изучением его структурных механизмов. Наиболее содержательный обзор данная тема получила в работах Г.М. Андреевой, К.А. Абульхановой-Славской, А.И. Донцова, Т.П. Емельяновой. Новейшие теоретические обоснования и исследования социальных представлений и целостной структуры социального сознания в коммуникативно-речевом контексте представлены в работах И.Г. Маланчук.

Помимо этого актуальность социального познания обусловливается требованиями к профессиональному пониманию социальных отношений, к личностному и профессионально-личностному пониманию. Исследование структуры и содержания социального сознания является диагностикой квалификации профессионала на когнитивном уровне, что в свою очередь является информацией о готовности к профессиональной деятельности и основой допуска к профессии.

На основании этого нами сформулирована **цель** исследования: выявить особенности социального сознания студентов 3 курса направления бакалавриата ««Психолого-педагогическое образование» в процессе профессионализации в вузе.

Объект исследования: социальное сознание.

Предмет исследования: особенности социального сознания студентов – педагогов-психологов 3-го курса подготовки.

Гипотеза: предполагаем, что наиболее значимыми категориями социального сознания студентов третьего курса направления подготовки бакалавриата «Психолого-педагогическое образование» являются: социальное я в сексуальном, семейном, групповом аспектах; коммуникативное я; материальное я в аспекте своей обеспеченности; рефлексивное я в аспекте персональной идентичности; осознание своих ситуативных состояний.

В ходе исследования нами были поставлены следующие **задачи**:

1. Исследовать проблематику социальных представлений, социального познания, социального сознания в отечественной и зарубежной литературе.
2. Исследовать методологию социального сознания как системы социальных представлений.
3. Охарактеризовать возрастные особенности юношеского возраста.

4. Организовать и провести исследование социального сознания студентов третьего года подготовки по специальности «Психология образования».

5. Провести анализ результатов исследования.

Методологической базой нашего исследования выступает теория социальных представлений С. Московичи, а также научные разработки и исследования И.Г. Маланчук в области социального сознания.

Методы и методики исследования.

Теоретические методы: теоретический анализ, сравнение, обобщение, классификация, проблематизация;

Эмпирические методы: анкетирование (методики «Кто я? Какой Я?», модифицированная методика «Кто я в будущем? Какой я в будущем», мини-эссе по темам: «Я и другие люди», «Взрослые и дети», «Друзья», «Современный мужчина», «Современная женщина», «Я как профессиональный психолог»), контент-анализ, метод экспертной оценки;

Методы обработки данных: реконструкция социальных представлений, контент-анализ, частотный анализ.

Эмпирическое исследование проводилось в апреле 2015 года на базе Института психолого-педагогического образования Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. В исследовании принимали участие студенты 3 курса направления «Психология образования» в количестве 16 человек – 15 девушек и 1 юноша (выборка сплошная), в возрасте от 20 до 21 года.

Теоретическая значимость исследования:

1. Впервые получены данные о структуре социального сознания студентов направления «Психология образования», описаны особенности их особенности с учетом профессиональных и возрастных особенностей.

2. Мы получили данные на основе фактов речи и языка, отсюда следует, что мы имеем дело с целостной системой социальных представлений, которые репрезентированы в текстах.

Практическая значимость исследования: данное исследование дает возможность диагностики уровня профессионализма и готовности к деятельности в профессиональной области.

Глава 1. Теоретическое обоснование исследования проблемы социального сознания

1.1. Проблематика современных исследований социального сознания

1.1.1. Исследование социальных представлений, социального познания, социального сознания в отечественной и зарубежной литературе

Понятие «социальные представления» или «коллективные представления», как его изначально определяли авторы, появилось в работах французского философа и социолога Э. Дюркгейма («Правила социологического метода» (1894), «Индивидуальные и коллективные представления» (1898) и т.д.) и Л. Леви-Брюля.

Э. Дюркгейм рассматривал коллективные представления, как компонент норм поведения, мнений и целей системы знаний, которые складываются в социальном опыте. «Социальная жизнь целиком состоит из представлений»,– писал Э. Дюркгейм [Дюркгейм, 1995] Впоследствии термин использовался автором и его последователями, чтобы объяснить социальное происхождение человеческой психики как дуалистичной: индивидуальное и социальное в структуре сознания противопоставляется друг другу. Главной заслугой Э. Дюркгейма считается то, что он выделил содержание общественного сознания, которое выполняет функцию сплочения людей, создает атмосферу солидарности, а также аккумулирует энергию, необходимую для развития общества.

Идеи Э. Дюркгейма развивал французский философ, социолог и социальный психолог Л. Леви-Брюль. Будучи его последователем, он заимствовал понятие коллективные представления. По его мнению, и сознание первобытного человека, и сознание цивилизованного человека

управляется коллективными представлениями. Л. Леви-Брюль связывал функционирование данных представлений с особенностями сознания, которые существовали преимущественно в первобытных обществах. Объясняется это тем, что прежде всего, в первобытных обществах существовала строгая социализация. Второе важное условие – мышление первобытного человека действовало по принципу партиципации или сопричастия. Таким образом, понятие партиципации у Леви-Брюля является ключевым при рассмотрении социальных отношений и коллективных представлений [Levy-Bruhl, 1951].

В XX веке социологические термины Э. Дюркгейма переосмыслили Ж. Пиаже и З. Фрейд, но уже в контексте психологического знания. Ж. Пиаже, изучая интеллектуальное развитие детей, дал предпосылки для изучения интеллектуальной структуры социальных представлений. З. Фрейд, вывив связь детских сексуальных теорий и образов с культурными традициями, показал процесс овладения ребенком образной структурой культуры с помощью интериоризации. Данные открытия позволили в дальнейшем изучать социальные представления как психологический феномен посредством психологических исследований. Кроме того, в их работах была выявлена преемственность и взаимосвязь индивидуальной и коллективной ментальности.

Начиная с 60-х годов в Европе и Америке ведущей парадигмой в социальной психологии становится теория социальных представлений.

Наиболее точное определение понятия социальные представления дала Д. Жоделе: «Категория социальное представление обозначает специфическую форму познания, а именно знания «здорового смысла», содержание, функции и воспроизводство которых социально обусловлены. В более широком плане социальные представления – это свойства обыденного практического мышления, направленные на освоение и осмысление социального, материального и идеального окружения... они обладают особыми характеристиками в области организации содержания, ментальных

операций и логики. Социальная детерминированность содержания и самого процесса представления предопределены контекстом и условиями их возникновения, каналами циркуляции, наконец, функциями, которым они служат во взаимодействии с миром и людьми» [Jodelet, 1984. С. 361-362], [Донцов, Емельянова, 1987. С. 33-34].

На основании этого выделяется пять основополагающих свойств социальных представлений: 1) это всегда представление о социальном объекте; 2) имеет образный характер и делает взаимозависимыми чувственное и мыслительное, перцепт и концепт; 3) носит символический и обозначающий характер; 4) имеет конструктивный характер; 5) имеет свойства автономности и креативности [Почебут, Мейжис, 2007].

На сегодняшний день наиболее разработанной теорией в области социального познания является теория социальных представлений С. Московичи.

Согласно С. Московичи, социальные представления – это сложная многоуровневая «система действий, идей и ценностей, выполняющая двуединую функцию: во-первых, установить порядок, позволяющий индивидам ориентироваться в материальном и социальном мире и воздействовать на них; во-вторых, обеспечить членам сообщества возможность общения, снабдив их кодом для социальных обменов, наименования и классификации различных аспектов жизни, индивидуальной и групповой истории» [Flick 1995. С.74]. Для превращения чего-то незнакомого в знакомое основополагающими становятся процессы анкоринга («заякоривание», закрепление) и объективизации [Moscovici, 1984].

Благодаря данным контент-анализа (национальная пресса) и многочисленных интервью (представители французского общества), Московичи пытался определить некий «французский образ» психоанализа как специального элемента обыденного знания, который впоследствии получил название социальные представления. Суть исследования

заклучалась в том, чтобы понять, как научное знание, «трансформируясь в факт обыденного сознания, становится конституирующим фактором социального мира обычного человека» [Moscovici, 1961].

Переход «представленного» в «реальное» является сложным процессом, который предполагает участие в нем не только когнитивных процессов, но и социальной коммуникации. В плане лингвистического обмена представления выполняют перформативную (исполнительскую) функцию, т.е. определяют ситуацию посредством общезначимых символов и языковых элементов. Конструктивная функция представлений заключается в избирательности объектов (люди, предметы) и перемещении их в сеть взаимоотношений таким образом, чтобы данные практики соотносились с существующим групповым условиям, поведением, коммуникацией и были соответственны образам и понятиям определенной группы. Тем самым саморепрезентация группы и ее представление своих социальных обстоятельств становятся составляющими групповой идентичности [Moscovici, 1987], [Moscovici, 1988].

Мотивирующими элементами новизны социальных представлений и реконструирующими элементами социокогнитивного процесса подтверждения старых знаний новыми являются процессы закрепления и объективизации. Закрепление С. Московичи понимает возвращение представления к изначальной в общем понимании точке отсчета и привязывание данного представления к окружающим человека образам и к категории опыта. Объективизация (в некоторых источниках – объектификация, или воплощение) представляет собой трансформацию абстрактного содержания в конкретный, почти физически осязаемый образ или понятие. Отсюда следует, что две выше обозначенные категории являются инструментальной стороной для формирования социальных представлений, которые в свою очередь имеют свои механизмы действий соответственно: категоризация и наименование, язык и память.

Поясним действие данных механизмов. Для закрепления социального представления необходимо его отнесение с определенной категорией и присвоение данному представлению имени. Соотнесение объекта с категорией делает его элементом конвенциональной категориальной сети, что наделяет данный объект определенными характеристиками. Как только объекту присваивается имя, он становится элементом коммуникации (то, у чего нет имени, нельзя обсуждать). По этому поводу С. Московичи говорит следующее: «в основе своей процесс классификации и наименования, метод установления связей между категориями и именами» [Moscovici, 1981. С.193]. Вследствие работы выше описанных механизмов представления обретают социальную идентичность, а также значение в конвексационном универсуме. <Это> одна из форм, благодаря которой упорядочивается содержание социальных представлений; в дальнейшем объекты репрезентуются в качестве особого универсума, который общественно осознается как консенсусный или же, как овеществленный универсум [Ricoeur P, 1989].

Таким образом, множественность слов формируется в своего рода модель («фигуративное ядро», по С. Московичи), образуя образную и понятийную структуры, которые закрепляются в социальной памяти, а это в свою очередь служит ориентиром для социального общества. Подобным образом возникают клише, упрощающие сложные образы и комбинирующие образы с разрозненным содержанием. В итоге «образ, ассоциируемый со словом или идеей, ввергнутый в пучину социального бытия ... и начинает рассматриваться как реальность ... конвенциональная, но все-таки реальность» [Moscovici, 1981. С.200].

С 70-х годов в социально- психологической литературе определилась особая проблемная область – «Social Cognition», в русскоязычном варианте она звучит как «психология социального сознания».

Г.М. Андреева делает следующее уточнение касательно данного термина: «Понятно, что авторам термина (англоязычного «social cognition»)

хорошо известно его употребление не только в словаре психологии, но и в более широком спектре гуманитарных наук. Есть солидная традиция изучения социального познания в философии (прежде всего, в разделе «теория познания») и в социологии, где в качестве одной из «самостоятельных» дисциплин существует «социология познания» (или «знания»). Поэтому употребление выражения «social cognition» психологами предполагает, конечно, специфический угол зрения на проблему, и в этой связи точнее в данном случае говорить о «психологии социального познания» [Андреева, 1999].

На основе анализа социально-психологической литературы и исследований авторов Г.М. Андреева выделяет три основных области, в которых существуют предпосылки для исследований: проблематика межличностного восприятия (и вообще социальной перцепции), анализ атрибутивных процессов и теории когнитивного соответствия. Каждая область выявляет определенную специфику познания социального мира человеком.

В работах Дж. Брунера, социальное восприятие понимается именно как социальное познание, на основании постановки акцентов на процессах категоризации социальных объектов и интерпретации поведения другого человека. Здесь восприятие не просто «репрезентация», а построение «модели мира», которая предполагается умозаключением, а значит, представляет своего рода определенную ментальную конструкцию [Брунер, 1977].

Расширяется спектр когнитивных процессов социального познания в теории атрибуции, которая исключает приравнивание когнитивных процессов лишь к процессам восприятия. В теориях Э. Джонса, К. Дэвиса, Г. Келли субъект восприятия отождествляется с рациональной личностью, которая что-то знает о действительности и может трактовать наблюдаемое поведение через свое знание, а значит, приписывает те или иные причины

поведения [Келли, 1984]. Здесь процесс социального восприятия трансформируется в процесс социального познания.

Представители теории когнитивного соответствия (Ф. Хайдер, Т. Ньюком, Л. Фестингер, Ч. Осгуд, П. Танненбаум) предлагают социально-психологическую интерпретацию смыслового содержания и в соответствии с этим предлагают некоторую «технологию» для поиска этого смысла. Введение Р. Абельсоном и М. Розенбергом понятия психологии как некоторой логики человека, познающего мир в своей обыденности понятия психологии, как логики обыденного человека, познающего мир [Андреева, Богомолова, Петровская, 1978], становится предпосылкой для дальнейшего изучения социального познания.

Фундаментальным трудом является работа С. Фиске и Ш. Тэйлора, в которой они сформулировали общую концепцию данного подхода и проблему исследований. Прежде всего, в данной концепции признается социальное происхождение познания, обоснованием для этого служит тот факт, что познание рождается и продолжает существовать в социальном взаимодействии, где главная роль приписывается коммуникации. Второй важный факт – это большая численность социальных объектов, с которыми взаимодействует социальное познание, и это должно специально обсуждаться (социальные объекты имеют численное преимущество перед объектами социального восприятия). Еще одной важной характеристикой социального познания является его социальное разделение, это понимается в контексте общности результатов для членов группы или общества, которые «разделены» между каждым из них, без данного «разделения» взаимодействия между людьми невозможны, отмечают авторы [Fiske, Taylor, 1994]. Вероятнее всего, под «разделением» стоит понимать обмен, смысловую трансформацию и присвоение информации.

Представитель «конструкционизма» К. Джерджен (в некоторых источниках - Герген) высказывал идею о том, что социальное познание по своей сути есть социальное конструирование. [Джерджен,1995]. Общность

данной идеи с вышеописанными подходами состоит в том, что в сферу объяснение человеческих действий перемещается из сферы разума в сферу социальных взаимодействий, что способствует не просто познанию, а пониманию смыслового содержания социального мира.

В рамках отечественной психологии проблема социальных представлений и социального познания рассматривалась в работах К.А. Абульхановой-Славской - руководителя лаборатории психологии личности Института психологии РАН и ее сотрудников [Абульханова-Славская, 1994]. По мнению К.А. Абульхановой-Славской, на смену классическим теориям о сознании, авторами которых являются выдающиеся отечественные психологи Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и Д.Н. Узнадзе, пришли новые концепции. Их задача заключается в исследовании состояния реального сознания личности, а так же раскрытие сущности и хода реальных изменений сознания. Основная идея подхода К.А. Абульхановой-Славской заключается в исследовании социальным мышлением личности процесса функционирования сознания. Здесь сознание и мышление представляется как обобщенный личностью способ жизни, который сформирован ею же в тех социальных условиях, которых она находится [Абульханова-Славская, 1995]. На основании этого авторы определяют сознание как жизненную способность личности, в свою очередь мышление личности определяется как способность или неспособность личности к адаптации в новых жизненных условиях. Понятие мыслящей личности или мышление личности, является отличительной чертой данного подхода от традиционных представлений общей психологии [Абульханова-Славская, 1995].

Мышление любого индивида обладает общественной системой понятий, представлений и стереотипов, образующих функциональную систему личности – мыслящего субъекта. Социальное мышление образуют следующие процессы: проблематизация, интерпретация, репрезентация и категоризация. Психологическое исследование основывается на приемах

типологического метода и метода кросс-культурного сравнения [Абульханова-Славская, 1995].

Основной процедурой мышления и сознания является проблематизация, которая С.Л.Рубинштейном определяется как способность теоретического структурирования действительности в соотношении с субъектом, переход в предмет мысли неоформленной действительности. «На основании этого создана классификация проблем (от констатации до их преобразования в предмет): абстрактные – конкретные, перспективные – ситуативные, лично значимые – нейтральные. Суть проблематизации основывается на способности изменения отношения к реальности и преодолением стереотипизации мышления и способа жизни» [Цит. по [Белецкая, 1995. С.48].

Интерпретация характеризуется как процесс соотнесения чего-либо с субъектом и выработка у него отношения к данному явлению (реальность, конкретный объект, событие) и выработка у субъекта мнения и собственного взгляда. Для понимания интерпретации можно привести исследования А.Н. Славской. Объектами интерпретации являлись идеальные объекты – теории Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Д.Н. Узнадзе и др. В результате исследования А.Н. Славской были выделены группы субъектов, которые имели различные особенности интерпретации [Славская, 1995]. Общим выводом исследования стало понимание, что «интерпретация - это смыслообразование, определение новых смыслов на основе существующей у личности системы понятий. Это – осмысление и переосмысление действительности относительно данного субъекта» [Славская, 2009. С. 109-126].

Под репрезентацией следует понимать социальные представления о различных сферах действительности, в основном можно определить общественную (политика, право и т.д.) и личностную (представления о своей ответственности, образ Я, интеллектуальная сфера). Исследования русского менталитета А.Н. Славской показали, что сфера моральных представлений

является преобладающей в остальных репрезентациях. Далее это рассматривалось на примере сравнения отечественной и европейской культуры, в последней преобладают рациональные представления [Славская, 2009].

Категоризация – процесс познания объективной действительности, целью которого является формирование личной идентичности, посредством соотношения себя с другими людьми. Как известно идентичность можно определять через множество категорий: территория, половая принадлежность, этнос, принадлежность к референтной группе и т.д. Главным механизмом идентичности является противостояние категорий «Я» и «Другой». Примером может выступить теория социальной идентичности Г. Тежфела. Далее дадим обзор положений данной теории.

Первое положение основывается на том, что индивид, при соотношении себя с группой, имеет тенденцию к положительному оцениванию группы, тем самым повышая свою самооценку и статус группы. В своих исследованиях Г. Тежфел показал, что даже при наличии незначительных признаков соотношения с группой или субъективное приписывание данных признаков себе индивидом уже способны развить процесс дискриминации других групп [Billig, Tajfel, 1973], [Tajfel, 1969]. Позитивная или негативная оценка идентичности с группой является ценностным компонентом. Второе положение теории говорит о том, что социальная идентичность определяет свою значимость и качество с помощью логических операций социальной категоризации, а так же через сравнение с внешними группами по значимым параметрам. Далее авторы определяют межгрупповое сравнение и социальную категоризацию как когнитивный компонент, позволяющий индивиду самоопределиться и осознать свое место в социуме [Tajfel, 1969]. Вслед за этим исследователи определяют взаимосвязь когнитивного и эмоционального компонентов. Эмоциональный компонент – это переживание факта принадлежности или непринадлежности индивидом к какой-либо группе в форме таких чувств

как: уважение, любовь, ненависть и т.д. Это делает эмоции важнейшим компонентом идентификации [Tajfel, 1969]. Таким образом, исследования Г. Тежфела показывают, что результатом межгруппового взаимодействия является когнитивно-эмоциональный компонент идентичности, и по мере того, как данный компонент формируется, он становится главным фактором, который определяет уровень напряженности и формы взаимодействия внутри группы и между группами.

Представитель Женевской лингвистической школы, социальный психолог В. Дуаз представил четырехуровневую структуру социального познания: «1) уровень, ограниченный «психологическими» или «внутриличностными» процессами, когда исследуются способы организации индивидом своего восприятия социального мира; 2) уровень, который рассматривает «межличностные» или «внутреситуативные» процессы, имеющие место между индивидами и складывающиеся на их основе представлениями; 3) уровень, включающий понятие социальной позиции (статуса) для различения содержания ситуационных взаимодействий, в которых складываются коллективные представления; 4) уровень, где анализируются общие понятия, относящиеся к социальным отношениям, и показывающий, как «универсальные идеологические убеждения» приводят к различным ментальным представлениям и поведению» [Цит. По: [Маланчук, 2014. С.9].

Современные исследования социальных представлений и социального познания весьма малочисленны и направлены на выявление особенностей и структуры социальных представлений конкретных групп субъектов по конкретным узким темам, либо затрагивают отдельные компоненты социального познания.

Одним из таких направлений является «theory of mind». Наиболее подробно данная проблема освещена в работах Дж. Флейвелла. Он обозначает перспективы исследования в данной области «с проблемой поиска факторов и механизмов, от которой зависит развитие theory of mind у

детей, кросс-культурных различий theory of mind у взрослых, углубления знаний в ключевых разделах этого направления исследований, диагностики развития этой психической способности» (Цит. по: [Маланчук 2014. С.17]).

В 2009 году О.В. Гребенниковой проведено исследование особенностей социальных представлений подростков в современных условиях в России. В результате исследования выяснилось, что ситуация выбора для подростков является фрустрирующей, что связано с неустойчивостью личных предпочтений в данном возрасте. Также подросткам достаточно сложно различать гендерные позиции в разных жизненных ситуациях. Однако отмечается интерес к политической ситуации в стране, позитивное видение развития государства, причем оптимальной формой правления обозначается монархия. В исследовании отмечается хаотичность социальных установок, отсюда противоборство ценностей либерального и авторитарного характера. «В сознании современных российских подростков среда выступает превалирующим фактором в психическом развитии человека, а семья – важнейшим институтом социализации. При этом оценка социальной ситуации развития как ведущего фактора генезиса психики вытекает у подростков не из понимания важности общения и /или отрицания врожденных личностных качеств, но из усвоенной социогенетической установки, которая существовала в российской науке и обществе и трансформировалась в устойчивое социальное представление. Данное представление не связано с политическими, социальными или семейными ценностями и поэтому не может быть, как в большинстве западных стран, основанием при прогнозировании развития политических или экономических представлений и убеждений» [Гребенникова, 2010]. Основным выводом исследования является утверждение о сложной многоуровневой системе социальных представлений у современных российских подростков, которая включает в себя множественные аспекты реальности и образ Я.

В научной литературе встречаются исследования социальных представлений у молодежи об экстремизме и патриотизме. Рассматриваются

социальные представления людей о кандидатах в период предвыборных кампаний.

В 2010 году Емельяновой Т.П., Паттисон А.С. проведено исследование особенностей социальных представлений о русских у жителей Чехии и США. В результате исследования была выявлена вариативность образа русского человека, которая в значительной степени связана с национальностью, возрастом и территорией проживания респондентов. В целом у всех групп социальные представления носили негативные оценки с небольшой численностью положительных оценок. Авторы приходят к следующему выводу: «По данным сравнения социальных представлений о русских в двух различных национальных группах можно предположить, что конструирование социальных представлений о «чужой» национальной группе детерминировано тремя основными факторами: опыт личного наблюдения и общения; влияние образов, транслируемых СМИ; содержание коллективной памяти» [Емельянова, Паттисон, 2010].

Наиболее встречающейся темой в исследованиях социальных представлений являются представления о гендерных ролях. Одним из таких является исследование Бражник Ю. В. социальных представлений молодых людей о содержании мужских ролей, с целью дальнейшего изучения данных ролей и прогнозирования возможных изменений их содержания. Автор делает следующие выводы: «1) Содержание образов всех ролей, включают в себя такие личностные характеристики как чувственный, нежный, сентиментальный, чуткий, эмоциональный. Это свидетельствует о явно наметившейся тенденции в сторону размаскулинивания мужчины; 2) наличие сходства в оценке образов мужчины, выполняющего роли добытчика, защитника, профессионального деятеля, главы семьи, мужа и отца, на наш взгляд, можно объяснить тем, что указанные роли тесно переплетены друг с другом и соответственно содержание их в сознании студентов трудно дифференцируется. Особенно тесно связанными друг с другом оказались такие мужские роли, как роли добытчика и защитника, а также роли мужа и

отца; 3) образы современного мужчины, независимо от того, какую роль он выполняет, характеризуются некоторой полярностью, так как одновременно содержат характеристики, которые можно условно назвать «мужественными» (активный, предприимчивый, компетентный и т. п.) и характеристики, которые можно условно назвать «женственными» (чувствительный, эмоциональный, добрый и др.), противоречивое содержание образов традиционных мужских ролей вероятно связано с потерей жесткости и определенности данных ролей, границы которых более размыты, по сравнению с содержанием мужской роли в прошлом» [Бражник, 2013]

Новейшие исследования социального познания, а также социального сознания представлены работами И.Г. Маланчук. Она определяет социальное познание следующим образом: «это междисциплинарная область современной психологии, в фокусе которой находятся, прежде всего и особенно в последние десятилетия, (нейро)когнитивные механизмы и социальные факторы формирования и динамики социальных представлений» [Маланчук 2014, С. 6]. Выдвигается термин «социальное сознание», которое определяется как целостная система социальных представлений. Форма речи (речевой жанр) является интегратором и репрезентантом социальных представлений коммуникаторов [Маланчук 2014].

По мнению И.Г. Маланчук исследования должны строиться на понимании сложнейших интегративных структур, «включающие: 1) формы социального поведения взаимодействующих субъектов; 2) возможности, особенности и результаты считывания, распознавания, понимания интерпретации ими социальной и «смежной», становящейся социально значимой, реальностей 3) эмоциональную динамическую составляющую активов социального взаимодействия, коррелирующую с актами восприятия и понимания, с одной стороны, и актами продуцирования социальной информации и социального поведения, с другой стороны» [Маланчук 2014. С.18]. Обозначается проблема, что для данных исследований необходим

высочайший уровень социальной компетенции и рефлексивности, связанных с постановкой цели социальных взаимодействий, а также качественного анализа ситуации. Данная проблема выходит из понимания социальной реальности как постоянно изменяющегося пространства [Маланчук 2014. С.19].

На основании этого исследователем проведен анализ социального сознания детей по формам речевого поведения в дошкольном возрасте, материалами для которых стали ситуации детских коммуникаций друг с другом или с взрослыми. В результате исследования автор пришла к выводам о том, что «психика ребенка в процессе взаимодействия с социальным окружением решает следующие задачи:

1. Обработка внешней информации, ее распознавание, базовая категоризация как социальной /несоциальной.

2. Необходимость репрезентации своих состояний, в частности, состояний вызванных партнером, вовне – социальному партнеру, развитие индивидуальных форм поведения в отношении разных партнеров и совладающего поведения.

3. Формирование системы сигналов как социальных сигналов, развитие конвенциональных значений сигналов, освоение и развитие этнокультурных и социокультурных систем сигналов, включая эмоциональные.

4. Поиск адекватно считываемой другими информации – речевой и языковой, формирование языка как функциональной системы, приспособленной для точной интерпретации другими; наделение речевых и языковых средств социально-психологическим содержанием, понимание этого содержания форм речи и языка.

5. Выражение предпочтений того или иного социального окружения и развитие спектра оснований социальных предпочтений на основе структур образов социальных субъектов.

6. Формирование отдельных социальных представлений, их грубая и тонкая дифференциация вплоть до развития представлений о системах вариантов социальных событий и социального реагирования в типичных случаях.

7. Формирование образов социальных партнеров, социальных объектов вплоть до развития интенционального компонента в образе другого, включая интенциональность поведения и речи другого, направленной на субъекта восприятия.

8. Формирование целостной и сложной (в её иерархичности, дискретности/тесноты связей, разности и множественности оценок) системы социальных понятий и социального сознания.

9. Формирование представлений о социально значимых объектах и типах ситуаций, их дифференциация в отношении разных субъектов, включая «я», близкий круг общения и дискретные элементы широкой социальной среды.

10. Социальное позиционирование и сравнение представлений и фрагментов картин мира – своих и партнеров, что выражается в формировании конфликтующих структур социального сознания и их адаптации друг к другу – в вариантах принятия/ трансформации/ отторжения» [Маланчук 2014. С.188-189].

Можно считать, что большинство этих задач, конечно, в специфическом смысле, решается людьми в разных возрастах, что требует продолжения изучения проблемы.

1.1.2. Методология исследования социального сознания как системы социальных представлений

На современном этапе социальные представления исследуются следующими способами: 1) эксперимент, 2) наблюдение, 3) реконструкция социальных представлений, 4) контент-анализ [Маланчук, 2014].

Обзор экспериментальных методов также сделан в этой цитируемой работе.

Это:

1. Представления о поведении другого. Его автор Д. Деннет проводил исследования на шимпанзе с целью понимания того, какого уровня они могут решать задачи с помощью мышления. Три участника эксперимента находятся в комнате. Первый испытуемый кладет в контейнер какой-то предмет и уходит. Второй занимает позицию наблюдателя. Третий перекладывает предмет из одного контейнера в другой. Вернувшийся первый испытуемый направляется к контейнеру, в который он положил предмет. В это время происходит фиксация поведения у второго участника эксперимента, так как существует предположение, он имеет «понятие психического», если он его поведение говорит об ожидании от первого участника того, что тот пойдет искать предмет в другом. Позднее данный эксперимент проводился на дошкольниках.

2. «Салли-Энн-тест». Действия повторяют содержание вышеописанного эксперимента. Действия описывают испытуемому на примере кукол (действия первого и третьего испытуемого в эксперименте 1). Далее задается вопрос, где первая кукла будет искать спрятанный предмет. Это эксперимент первого порядка на ложные убеждения, направленные на предсказание поведения человека.

2а. Эксперимент второго порядка определяет, как один человек думает о том, что думает другой человек. Испытуемому дают следующую ситуацию. Трое детей договариваются о вечернем походе в боулинг, после

чего первый уходит (вероятнее всего домой) для того, чтобы переодеться. Две оставшихся детей меняют планы и решают пойти в кино. По дороге домой второй ребенок останавливается у дома первого и сообщает об изменившихся планах и месте встречи (кинотеатр). Первый направляется туда, в то время как третий ребенок пришел к дому первого, но не обнаружил его там. Для испытуемого звучит вопрос: что будет думать третий ребенок о том, куда пошел первый?

2б. Различие кажущегося и реального (модификация экспериментов на ложное убеждение). Ребенка просят определить, что за предмет перед ним, как он выглядит и что это на самом деле (губка, которая выглядит как камень). Дети 3х лет в обоих случаях называют ответ «губка», в то время как старшие дети определяют объект как губку, но она выглядит как камень (отсылки к теории Ж.Пиаже).

3. «Игры понарошку» (притворство, ролевые игры, игры с предметами-заместителями). Theory of mind интерпретирует это как обстоятельства, созданные посредством действий и слов, не соответствующие реальности, что в свою очередь можно связать с проблемой обмана.

4. Эксперимент С. Китинга и К. Хелтмена с данными о корреляции с социальной доминантностью. Предлагалось попробовать сок из двух стаканов, в одном из которых сок был горький. Далее им предложили убедить другого человека в том, что сок вкусен в обоих стаканах. Эксперимент был записан и предоставлен экспертам без звукового сопровождения. В результате дети, которым удалось обмануть эксперта, оказались социально доминантными.

5. «Я ищу обманщика – Я обманываю сам» (А.А. Герасимова, Е.А. Сергиенко). Цель исследования заключалась в оценке поведения детей в ситуации обмана и распознавании его в имитационной ситуации деятельности (на примере игры «Колечко») [Маланчук, 2014. С.82].

Метод наблюдения (невключенного) направлен на фиксацию форм поведения детей в различных ситуациях коммуникативного и социального

взаимодействия с людьми, а также авто- и псевдокоммуникаций [Маланчук 2014]. Особенность данного метода заключается в «чистоте» информации – дети будут транслировать не только базовое поведение (до определенного возраста), но и ровно те форм поведения, которые формируются под влиянием социума и культуры. Нельзя не отметить, что метод наблюдения в некотором роде ограничивает анализ социальных представлений, за исключением тех случаев, где они репрезентируются в формах языка. Поэтому, как правило, метод наблюдения используют вместе с методом реконструкции социальных представлений. Данный метод используется при анализе речезыковой продукции и требует её изначальной фиксации либо с помощью средств аудиозаписи, либо фиксация текста в письменном виде [там же. С. 83-84].

Последний вид анализа социальных представлений – контент-анализ. Он используется в отношении речезыковой продукции, для анализа её смыслового содержания и частоты встречаемости каких-либо определенных единиц информации. Дословно «contens» означает содержание, отсюда следует, что контент-анализ – метод качественного и количественного анализа содержания текстов, целью которого является выявление, либо измерение имеющихся тенденций и фактов в содержании текста в контексте их социальности [Манаев...2015].

Отмечается, что «не все документы могут стать объектом контент-анализа. Необходимо, чтобы исследуемое содержание позволило задать однозначное правило для надежного фиксирования нужных характеристик (принцип формализации), а также, чтобы интересующие исследователя элементы содержания встречались с достаточной частотой (принцип статистической значимости). Чаще всего в качестве объектов исследования контент-анализа выступают сообщения печати, радио, телевидения, протоколы собраний, письма, приказы, распоряжения и т.д., а также данные свободных интервью и открытые вопросы анкет. Основные направления применения контент-анализа: выявление того, что существовало до текста и

что тем или иным образом получило в нем отражение (текст как индикатор определенных сторон изучаемого объекта — окружающей действительности, автора или адресата); определение того, что существует только в тексте как таковом (различные характеристики формы — язык, структура, жанр сообщения, ритм и тон речи); выявление того, что будет существовать после текста, т.е. после его восприятия адресатом (оценка различных эффектов воздействия).<...>. Категории анализа должны быть исчерпывающими, взаимоисключающими, надежными и уместными. При выборе категорий для контент-анализа следует избегать крайностей: выбора слишком многочисленных и дробных категорий, почти повторяющих текст, и выбора слишком крупных категорий — может стать причиной упрощенного и поверхностного анализа. Иногда необходимо принимать во внимание и отсутствующие элементы текста, которые могут быть значимыми для контент-анализа» [Манаев...2015].

И.Г. Маланчук отмечает, что данный метод анализа имеет весьма ограниченные возможности, если у исследователя отсутствуют профессиональные знания формально-языковой и структурно-семантической организации текста [Маланчук, 2014. С.87].

1.2. Психологические особенности юношеского возраста и проблема профессионализации

Юношеский возраст как возрастной период выделился исторически недавно, а феноменом, который охватывает все слои населения, вне зависимости от половой принадлежности, стал лишь с конца XIX с развитием индустриализации и урбанизации [Ремшмидт, 1994. С.165-191]. Данный период представляет собой переход от детства к взрослости. Если конкретизировать границы возрастных этапов, то юность является промежуточным периодом между подростковым возрастом и взрослостью или молодостью, как обозначают некоторые авторы.

На сегодняшний день проблематика юношеского возраста состоит в четком определении хронологических границ. Прежде всего, это обусловлено историческими и социальными факторами, а так же индивидуальной изменчивостью. Понимание юности как онтогенетического периода развития в основном зависит от установок того или иного автора или подхода.

В биогенетической теории юность рассматривается, прежде всего, как период развития организма, в котором происходит сильнейший рост способностей и функций, тем самым достигая своих пиковых возможностей.

В психоаналитической теории (З. Фрейд, А. Фрейд) это особый период психосексуального развития, когда энергия либидо должна компенсироваться защитными механизмами Я. Конфликт между Оно и Я появляется в виде нарастающего беспокойств и увеличения конфликтных ситуаций, которые преодолеваются по мере установления гармонизации между выше обозначенными структурными элементами [Шаповаленко, 2005].

Согласно психосоциальной теории Э. Эриксона период юности считается важнейшим периодом развития, именно на него приходится основной кризис идентичности – эго-идентичность, непротиворечивого

образа самого себя в условиях множественности выборов (ролей, партнеров, групп общения и т.д.), приобретение «взрослой идентичности» (при задержке в развитии – «диффузная идентичность»). В конце данного периода на переходе к зрелости должна решиться задача – поиск спутника жизни, установления близкого дружеского общения с целью преодоления чувства одиночества [Эриксон, 1996].

В социологических теориях юность – это этап социализации, переход от зависимого периода детства к самостоятельной и ответственной деятельности периода взрослости, детерминированной обществом.

В отечественной психологии период юности рассматривают как психологический возраст перехода к самостоятельной жизни, профессионального самоопределения, приобретение психической, идейной и гражданской зрелости, формирование мировоззрения, морального сознания и самосознания [Шаповаленко, 2005]. В психологическом словаре А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского, на основании исследований отечественных психологов, выделяется два этапа юности: ранняя юность (от 15 до 18 лет) и позднюю юность (от 18 до 23) [Ярошевский, Петровский, 1990]. В свою очередь в В. С. Мухина выделяет юность как период между отрочеством и взрослостью определяет границы от 15-16 лет до 21-25 лет, без деления на этапы [Мухина, 2004]. И. Ю. Кулагина и В. Н. Колюцкий называют возрастную границу от 17 до 20-23 лет [Кулагина, Колюцкий, 2005]. Юношеский период развития человека (16-17 — 20-21) - это начало самостоятельной, взрослой жизни [Дарвиш, Клочко, 2004; Кон, 1989; Кулагина, 2008]. В 1965 году на симпозиуме Академии педагогических наук СССР юношеский возраст был обозначен границами: от 17 до 21 года (мужчины); от 16 до 20 лет (женщины).

Отечественные психологи изучают юность исходя из учения Л.С. Выготского о роли социальной ситуации развития и ведущей деятельности в развитии личности, а так же исходя из позиции учета внутренних закономерностей развития и необходимости сочетания социально-

психологического подхода. Отсюда следует, что юность является периодом перехода к самостоятельности, самоопределения, а так же приобретения психической, идейной и гражданской зрелости [Ермолаева, 2003].

По мнению Д.Б. Эльконина и А.Н. Леонтьева ведущей деятельностью в юности признается учебно-профессиональная деятельность.

В свою очередь Д.И. Фельдштейн говорит о том, что в юношеском возрасте характер развития определяют труд и учение как основные виды деятельности. В своих исследованиях Д. И. Фельдштейн установил, что «самосознание, самоопределение ребенка, определение его Я, обусловливаемое характером развивающейся деятельности, есть сложный процесс его структурирования как постоянного воспроизводства особого единства, представленного дуальной позицией-оппозицией: «Я в обществе» и «Я и общество»» [Рубцов, 2004]. Данные позиции дают нагрузку единству процессу социализации - индивидуализации, который является основой для реального социального взросления человека, но в то же время каждая из позиций связана с актуализацией, как социализации, так и индивидуализации отдельно. Здесь Д.И. Фельдштейн определяет два противоборствующих подхода в психологии для понимания процесса развития личности. Первый подход определяет развитие через присвоение социального опыта, социальных норм и ценностей; для второго подхода развитие не что иное, как раскрытие своего индивидуального Я, протекающее по своим внутренним законам становления личности. Далее автор делает вывод, что оба подхода – это взаимосвязанные стороны единого процесса становления личности. Исходя из концепции личностного становления Д.И. Фельдштейна, становится понятным, что процесс самоопределения ребенка, развития его сознания представляет собой не «случайные» или локально формируемые накопления, а интегративные, постоянно воспроизводимые состояния, реализуемые в его концепции отношения Я к обществу, вбирающей на каждом этапе все возрастные новообразования [Фельдштейн, 2004] Основываясь на данном положении, автором разработана социально-

нормативная периодизация современного детства, которая имеет согласование с периодизацией Д.Б. Эльконина [Фельдштейн, 2005].

Е.А. Климов и Л.С. Пряжников отмечают в юношеском возрасте большую избирательность к учебным предметам, это определяется мотивом ведущей деятельности. Для юношеского возраста таким мотивом является приобретение социально значимой профессии, например психолог или педагог [Климов, 1996, Пряжников, 2003]. Базой для профессионального самоопределения выступает социальная потребность осознания себя как члена общества, определение своей позиции и места в мире [Кулагина, 2008; Реан, 2005].

Социальная ситуация развития в юности, прежде всего, характеризуется тем, что представителю данной возрастной группы предстоит самостоятельный поиск и реализация в трудовой деятельности, а так же осознание своего места в обществе, и то и другое предоставляется во множественных вариациях. На основании этого изменяются социальные требования и условия, где происходит личностное формирование индивидов юношеского возраста: это и готовность выполнения гражданских обязанностей, готовность к трудовой деятельности они, а также созданию семьи и взаимодействию внутри неё [Абрамова, 2006; Ермолаева, 2003; Мухина, 2004].

Современный период социально-экономического развития общества и государства, погружают период юности в условия нестабильности общественного сознания, это характеризуется отсутствием новых идеалов и неприемственностью, либо отсутствием востребованных старых идеалов, отсюда одна из основных проблем юношества – проблема выделения и усвоения норм взрослой жизни, что в свою очередь вызывает чувство смятения и неуверенности в будущем [Кулагина, 2008; Исаев, Слободчиков, 2000]. По мере того как в юношеском возрасте усложняется жизнедеятельность, увеличивается количество социальных ролей и интересов, в это же время происходит изменение и качественных

характеристик юности. Прежде всего это связано с появлением социальных ролей уровня «взрослый», которые требуют от юношей высокой меры ответственности и самостоятельности [Ермолаева, 2003; Кулагина, 2008; Петровский, Ярошевский, 1990].

По мнению И. Ю. Кулагина и В. Н. Колюцкого, социальной ситуацией развития, как и в старшем школьном возрасте, все еще остается ситуация выбора жизненного пути. Здесь происходит реализация уже намеченных жизненных планов, которые могут иметь как ситуацию успеха, так и оказаться ошибочными. По мнению авторов для юности являются характерными три варианта жизненного пути: обучение в вузе, поиски работы, служба в армии (для юношей). Помимо этого существует редко встречающийся вариант иждивенчества, уход в мир криминала и другие формы «бегства» от общества.

Хотелось бы более подробно остановиться на первом варианте. Согласно исследованиям И.Ю. Кулагина и В.Н. Колюцкого, студенты выделяют недостатки и преимущества продолжения обучения. Чаще всего в преимуществах оказываются следующие факты: получение в вузе необходимых знаний и умений, а значит и определенную квалификацию, что является определенной подготовкой к «взрослой жизни», «продвижением вверх», становится «дверью в более или менее обеспеченную жизнь при занятии любимым делом»; дает возможность «отсрочить окончательный выбор», попробовать «твое или нет » и « еще немного побыть ребенком». Однако продолжение обучения не дает юноше «практический опыт», а главное, он все так же остается зависим от родителей [Кулагина, Колюцкий, 2005] Авторы делают акцент на доминирующих мотивах, жизненных ценностях, а также личностной направленности, так как именно мотив определяет выбор и поступление в тот или иной вуз.

Далее приводим классификацию стилей студенческой жизни Ф. Райса, идея которой заключается во взаимосвязи стилей студенческой жизни и особой субкультурой колледжа [Райс, 2000]. Всего таких субкультур Ф. Райс

выделил четыре. В первом типе колледж (вуз) превращается в загородный клуб. Содержание жизни студента определяется наличием вечеринок и свиданий, выпивки, автомобилей, спорта, учебные предметы отходят на второй план. Такой тип получил название студенческой субкультуры. Второй тип – профессиональная субкультура – предполагает целеустремленность в учебе, желание обеспечить себе профессиональную подготовку и продвижение; образование приравнивается к такой же необходимости, как покупка важных продуктов в магазине. Третий тип – академическая субкультура. Ценностью в данном типе является не диплом, а знания и идеи; как следствие, идет углубленное изучение предметов, которое выходит за рамки учебной программы. Последний, четвертый тип – нонконформистская субкультура. Её отличительной чертой является инакомыслие, создателями данной субкультуры являются интеллектуальные «социальные мятежники», студенты, ведущие богемный образ жизни, и прочие яркие личности. [Кулагина, Колюцкий, 2005; Райс, 2000] Как отмечают авторы далее, как на Западе, так и в России, все более явной становится тенденция преобладания профессиональной субкультуры, что обуславливается требованиями на рынке занятости и, прежде всего, повышением стоимости обучения.

Особое значение в жизни юноши имеет социальное пространство (микросоциум и макросоциум), так как и в других возрастных периодах, это влияет на восприятие мира. В непосредственном общении индивид узнает о деятельности взрослых и их жизни в целом. Как и на ранних этапах, в роли микросоциума выступает семья, где обсуждаются жизненные перспективы, главным образом – профессиональные [Ермолаева, 2003; Кулагина, 2005; Реан, 2005]. Крайне важным для периода юности остается общение со сверстниками, так как оно непосредственно влияет на развитие личности. Общение в данном периоде является специфическим каналом информации и в тоже время разновидностью эмоциональной близости. В отличие от предыдущих психологических этапов онтогенеза в юношеском возрасте преодолевается зависимость от взрослых, индивид приходит к социально-

психологической самостоятельности благодаря тесной коммуникации со сверстниками. Следует уточнить, что не смотря на сохранение коллективно-групповых форм общения, все большее преобладающим становится индивидуальное общение и привязанности [Кон, 1989; Обозов, 2000; Реан, 2005]. Последнее выходит из актуальной задачи возраста – поиска спутника жизни, потребности сотрудничества с другими, единомышленников, здесь характерно возникновение чувства интимности при взаимодействии с конкретными субъектами [Абрамова, 2006; Райс, 2000; Сапогова, 2005].

Особую специфику имеет интеллектуальное развитие в юношеском возрасте – систематизация и обобщение знаний о себе, склонность к психоанализу. Соотношение Я-реального и Я-идеального приводит к активизации самовоспитания [Кулагина, Колюцкий, 2005; Реан, 2005; Фельдштейн, 2005]. Познавательная активность направлена на рассмотрение мировоззренческих и теоретических проблем. Особенно эмоциональными становятся переживания относительно своих способностей и возможностей, личностных качеств [Райс, 2000; Реан, 2005; Ремшмидт, 1994]. Характерным явлением для юности является познавательное и самостоятельное умение разбираться в сложных вопросах. Поэтому частым требованием у индивидов юношеского возраста к взрослым, преподавателям и сверстникам являются предоставления обоснований и доказательств по важному вопросу. Отсюда увлеченность юношей дискуссиями, склонность к остроумию и оригинальным речевым формам выражения [Абрамова, 2006; Каменская, 2007; Якобсон, 1998].

«Лишь к концу юношеского возраста молодой человек начинает реально овладевать защитными механизмами, которые не только позволяют ему внешне защищать себя от стороннего вторжения, но и укрепляют его внутренне. Рефлексия помогает предугадать возможное поведение другого и подготовить встречные действия, которые отодвинут безапелляционное вторжение; занять такую внутреннюю позицию, которая может защитить больше, чем физическая сила. В этот период жизни человек решает, в какой

последовательности он приложит свои способности для реализации себя в труде и в самой жизни», – пишет В.С. Мухина [Мухина, 2004. С. 302].

Для понимания проблемы профессионализации обратимся к Федеральному государственному образовательному стандарту (ФГОС) высшего профессионального образования по направлению подготовки 050400 «Психолого-педагогическое образование» (степень «Бакалавр»).

Согласно данному документу, выпускник должен обладать следующими общекультурными компетенциями (ОК): «Способен использовать в профессиональной деятельности основные законы развития современной социальной и культурной среды (ОК-1); владеет моральными нормами и основами нравственного поведения (ОК-3); готов использовать основные положения и методы социальных, гуманитарных и экономических наук при решении социальных и профессиональных задач (ОК-4); способен учитывать этнокультурные и конфессиональные различия участников образовательного процесса при построении социальных взаимодействий (ОК-8)» [Федеральный...2010]. Выпускники должны обладать следующими профессиональными компетенциями (ПК), которые являются общими для всех видов профессиональной деятельности (ОПК): «Способен организовать совместную деятельность и межличностное взаимодействие субъектов образовательной среды (ОПК-6 Способен понимать высокую социальную значимость профессии, ответственно и качественно выполнять профессиональные задачи, соблюдая принципы профессиональной этики (ОПК-8); способен вести профессиональную деятельность в поликультурной среде, учитывая особенности социокультурной ситуации развития (ОПК-9)» [там же].

Как видно, данные компетенции, по ФГОС ВПО, могут иметь широкое смысловое наполнение, и стандарт технологически их не конкретизирует. ОК 3 – подразумевает определенное содержание личностных качеств и стиля поведения будущего педагога психолога. ОК 5, ОК 6, ОК 7, ОК 8 – можно обозначить как коммуникативную компетентность, однако данные пункты не

объединены в единое название, а некоторые характеристики не конкретизированы. Возможно, понимать данные характеристики стоит исходя из этического кодекса психолога, однако подобные ссылки в тексте документа отсутствуют. В свою очередь, овладение коммуникативной компетенцией может являться одной из возможных проблем профессионализации студентов обучающихся по направлению «Психолого-педагогическое образование». Проблема обостряется в связи с тем, что в разных психологических школах само понятие коммуникативных норм во взаимодействии с клиентами различается.

Выводы по Главе 1.

Область социального познания и концептуальные идеи социальных представлений на сегодняшний день являются одной из актуальных тем не только европейской социальной психологии, но и отечественной науки, которая начала свои исследования в данной области сравнительно недавно. Многочисленные дискуссии и исследования последнего десятилетия показали, что концепции социальных представлений способствует новому видению и переосмыслению широкого круга социально-психологических проблем и в перспективе может являться смежной областью для исследования различных аспектов этих проблем. Важным теоретическим постулатом вновь становится необходимость исследовать субъекта в социальных контекстах и преобразование последнего в начальную точку социопсихологического анализа.

Социальная и ментальная жизнь теряет свою эфемерность благодаря появляющимся конкретным формам и объективизации в нормах, ритуалах, общественных тенденциях и социальных институтах и социуме в целом, что является полем для многочисленных исследований в области социальных представлений, социального сознания и социального познания для выявления их структурного содержания и осмысления особенностей посредством не только узконаправленных исследований, но и более масштабных.

Данные исследования, на наш взгляд, являются особо актуальными в диагностике профессионального развития личности. В связи с тем, что юношеский возраст является весьма важным периодом развития личности человека, его профессионализма (в период поздней юности), важно понимать, какие ментальные результаты на уровне социальных представлений и целостной структуры социального сознания дает получение специализированного образования. Диагностика социальных представлений студентов, в особенности – профессий гуманитарных, социальных, является

инструментом анализа готовности к профессиональной деятельности и основой для модернизации образовательных программ и технологий.

Глава 2. Результаты исследования социального сознания студентов обучающихся по направлению «Психолого-педагогическое образование».

2.1. Организация и методы исследования

Исследование проводилось на базе Института психолого-педагогического образования КГПУ им. В.П. Астафьева. В исследовании принимали участие студенты 3 курса обучающиеся по направлению «Педагогика и психология». Выборка респондентов данного исследования – 16 студентов – педагогов – психологов, являющиеся представителями одной учебной группы. Возраст испытуемых студентов 3 курса, по материалам исследования составляет от 20 до 21 года.

Экспериментальное исследование особенностей социального сознания студентов 3 курса направления «Педагогика и психология» проходило в три этапа.

На I этапе был проведен анализ литературы по теме исследования: определен объект, цели, предмет; сформулированы задачи исследования и определены методов исследования; проведен анализ и обобщение подобранных материалов по проблеме социального сознания и социальных представлений у студентов-педагогов – психологов.

На II этапе проведено исследование особенностей социального сознания студентов 3 курса направления «Педагогика и психология» бакалавриата.

На III этапе проведен сравнительный анализ исследований особенностей социального сознания студентов 3 курса бакалавриата, обучающихся по направлению «Психолого-педагогическое образование» с особенностями социального сознания студентов – выпускников 5 курса специальности «Педагогика и психология».

Методы и методики исследования:

Теоретические методы представлены теоретическим анализ, сравнением, обобщением, классификацией и проблематизацией.

Эмпирические методы: анкетирование (методики «Кто я? Какой Я?», модифицированная методика «Кто я в будущем? Какой я в будущем», мини-эссе по темам: «Я и другие люди», «Взрослые и дети», «Друзья», «Современный мужчина», «Современная женщина», «Я как профессиональный психолог»), контент-анализ, метод экспертной оценки.

В исследовании были использованы следующие психодиагностические методики:

1. Тест Куна – МакПартленда (Тест «Кто Я?») в модификации В.И. Юрченко («Двадцать утверждений самоотношения»).

Тест используется для изучения содержательных характеристик идентичности личности. Вопрос «Кто Я?» напрямую связан с характеристиками собственного восприятия человеком самого себя, то есть с его образом «Я» или Я-концепцией.

Стимульный материал. В модификации В.И. Юрченко испытуемый должен написать по 20 ответов на вопрос «Кто Я?» и 20 на вопрос «Какой Я?».

Инструкция: «Напишите по 20 ответов на вопросы: кто Я? И какой Я? Отвечайте так, как будто вы отвечаете сами себе. Размещайте ответы в таком порядке, в каком они приходят вам на ум. Не волнуйтесь об их логичности или важности» [Тест...2015].

Анализ результатов производит с помощью идентификационных характеристик, включающих включает в себя 24 показателя объединенных в семь обобщенных показателей – компонентов идентичности:

1. «Социальное Я»:
 - 1.1. Прямое обозначение пола (юноша, девушка; женщина);
 - 1.2. Сексуальная роль (любовник, любовница; Дон Жуан, Амазонка);
 - 1.3. Учебно-профессиональная ролевая позиция (студент, учусь в институте, врач, специалист);

1.4. Семейная принадлежность, проявляющаяся через обозначение семейной роли (дочь, сын, брат, жена и т. д.) или через указание на родственные отношения (люблю своих родственников, у меня много родных);

1.5. Этническо-региональная идентичность включает в себя этническую идентичность, гражданство (русский, татарин, гражданин, россиянин и др.) и локальную, местную идентичность (из Ярославля, Костромы, сибирячка и т. д.);

1.6. Мировоззренческая идентичность: конфессиональная, политическая принадлежность (христианин, мусульманин, верующий);

1.7. Групповая принадлежность: восприятие себя членом какой-либо группы людей (коллекционер, член общества).

2. «Коммуникативное Я»:

2.1. Дружба или круг друзей, восприятие себя членом группы друзей (друг, у меня много друзей);

2.2. Общение или субъект общения, особенности и оценка взаимодействия с людьми (хожу в гости, люблю общаться с людьми; умею выслушать людей);

2.3. Коммуникативный статус (*)¹

2.4. Социальная дистанция (*)

3. «Материальное Я»:

3.1. Описание своей собственности (имею квартиру, одежду, велосипед);

3.2. Оценку своей обеспеченности, отношение к материальным благам (бедный, богатый, состоятельный, люблю деньги);

3.3. Отношение к внешней среде (люблю море, не люблю плохую погоду).

4. «Физическое Я»:

¹ Параметры, обозначенные (*), добавлены в методику нами, поскольку являются неотъемлемой характеристикой социальных отношений и поскольку они не представлены ни в одной категории по методике В.И. Юрченко.

4.1. Субъективное описание своих физических данных, внешности (сильный, приятный, привлекательный);

4.2. Фактическое описание своих физических данных, включая описание внешности, болезненных проявлений и местоположения (блондин, рост, вес, возраст, живу в общежитии);

4.3. Пристрастия в еде, вредные привычки;

5. «Деятельное Я»:

5.1. Занятия, деятельность, интересы, увлечения (люблю решать задачи); опыт (был в Болгарии);

5.2. Самооценка способности к деятельности, самооценка навыков, умений, знаний, компетенции, достижений, (хорошо плаваю, умный; работоспособный, знаю английский).

6. «Перспективное Я»:

6.1. Профессиональная перспектива: пожелания, намерения, мечты, связанные с учебно-профессиональной сферой (будущий водитель, буду хорошим учителем);

6.2. Семейная перспектива: пожелания, намерения, мечты, связанные с семейным статусом (буду иметь детей, будущая мать и т. п.);

6.3 Групповая перспектива: пожелания, намерения, мечты, связанные с групповой принадлежностью (планирую вступить в партию, хочу стать спортсменом);

6.4. Коммуникативная перспектива: пожелания, намерения, мечты, связанные с друзьями, общением;

6.5. Материальная перспектива: пожелания, намерения, мечты, связанные с материальной сферой (получу наследство, заработаю на квартиру);

6.6. Физическая перспектива: пожелания, намерения, мечты, связанные с психофизическими данными (буду заботиться о своем здоровье, хочу быть накачанным);

6.7. Деятельностная перспектива: пожелания, намерения, мечты, связанные с интересами, увлечениями, конкретными занятиями (буду больше читать) и достижением определенных результатов (в совершенстве выучу язык);

6.8. Персональная перспектива: пожелания, намерения, мечты, связанные с персональными особенностями: личностными качествами, поведением и т. п. (хочу быть более веселым, спокойным);

6.9. Оценка стремлений (многого желаю, стремящийся человек).

7. «Рефлексивное Я»:

7.1. Персональная идентичность: личностные качества, особенности характера, описание индивидуального стиля поведения (добрый, искренний, общительная, настойчивый, иногда вредный, иногда нетерпеливый и т. д.), персональные характеристики (кличка, гороскоп, имя и т. д.); эмоциональное отношение к себе («я супер», «клевый»);

7.2. Глобальное, экзистенциальное «Я»: утверждения, которые глобальны и которые недостаточно проявляют различия одного человека от другого («человек разумный», «моя сущность»).

Два самостоятельных показателя:

8. Проблемная идентичность (я ничто, не знаю – кто я, не могу ответить на этот вопрос);

9. Ситуативное состояние: переживаемое состояние в настоящий момент (голоден, нервничаю, устал, влюблен, огорчен).

II. Модифицированный тест «Кто я в будущем? Какой я в будущем». Во время исследования мы предположили, что категория «Перспективное Я» из теста «Кто Я?» не актуализируется без дополнительного стимульного материала. На основании этого нами был модифицирован тест Куна – МакПартленда. Инструкция соотносится с инструкцией в тесте «Кто Я?». Обработка производится по тем же категориям идентичности.

III. Мини-сочинения по темам: «Я и другие люди», «Взрослые и дети», «Друзья», «Современный мужчина», «Современная женщина», «Я как профессиональный психолог».

Обработка текстов мини-сочинений производилась методом контент-анализа, в которых была отражена актуальная проблема восприятия, отношения, понимания, эмоционального реагирования, коммуникации, а также особенности социального поведения испытуемых по отношению к субъектам их будущей профессиональной деятельности. Такими субъектами являются: «люди», мужчины, женщины, взрослые, дети – как потенциальные клиенты, друзья как психологический ресурс личности профессионала.

При анализе текстов результатов нами использовались категории идентичности из теста «Кто Я?». Акцент был смещен с идентификации своего Я, на анализ высказываний по данным категориям в отношении потенциальных субъектов (обозначены ранее) профессиональной деятельности.

На основании выше изложенного нами были выделены: 1) генерализованные категории социального сознания, которые характеризуют выборку респондентов (испытуемых), 2) частные категории социального сознания, посредством которых студенты – педагоги – психологи 3 курса обучения по направлению «Педагогика и психология» описывают структуры социального сознания.

Методы обработки данных: реконструкция социальных представлений и структуры социального сознания с использованием метода экспертной оценки; качественный анализ; частотный анализ.

2.2.1. Результаты и интерпретация данных по методике

«Кто я? какой я?»

Ниже представлены результаты, полученные по методике «Кто я? Какой я?». Выделены: 1) генерализованные категории социального сознания, которые характеризуют выборку респондентов (испытуемых), 2) частные категории социального сознания, посредством которых студенты – педагоги - психологи на третьем году профессионального обучения описывают себя.

Таблица 1.
Результаты обработки данных по методике «Кто я? Какой я?». Вопрос «Кто я?»

Генерализованные категории социального сознания	Частные категории социального сознания	Частотность
1. Категория «Социальное Я»	1.1 обозначение пола	14
	1.2 сексуальная роль	0
	1.3 учебно-профессиональная роль	22
	1.4 семейная принадлежность	30
	1.5 этническо-религиозная идентичность	0
	1.6 мировоззренческая идентичность	0
	1.7 групповая принадлежность	9
Сумма		75
2. Категория «Коммуникативное Я»	2.1 дружба или круг друзей	6
	2.2 общение или субъект общения	16
	2.3 коммуникативный статус	47
	2.4 социальная дистанция	46
Сумма		115
3. Категория «Материальное Я»	3.1 описание собственности	1
	3.2 оценка своей обеспеченности	0
	3.3 отношение к внешней среде	0
Сумма		1

4. Категория «Физическое Я»	4.1 субъективное описание своих физических данных	0
	4.2 фактическое описание своих физических данных	5
	4.3 пристрастия в еде, вредные привычки	0
Сумма		5
5. Категория «Деятельное Я»	5.1 занятия, деятельность, интересы, увлечения	5
	5.2 самооценка компетентности и способности к деятельности	1
Сумма		6
6. Категория «Перспективное Я»	6.1 профессиональная перспектива	2
	6.2 семейная перспектива	2
	6.3 групповая перспектива	0
	6.4 коммуникативная перспектива	1
	6.5 материальная перспектива	0
	6.6 физическая перспектива	1
	6.7 деятельная перспектива	0
	6.8 персональная перспектива	2
	6.9 оценка стремлений	0
Сумма		8
7. Категория «Рефлексивное Я»	7.1 персональная идентичность	16
	7.2 глобальное, экзистенциальное Я	38
Сумма		54
8. Категория	Проблемная идентичность	181
9. Категория	Ситуативное состояние	1

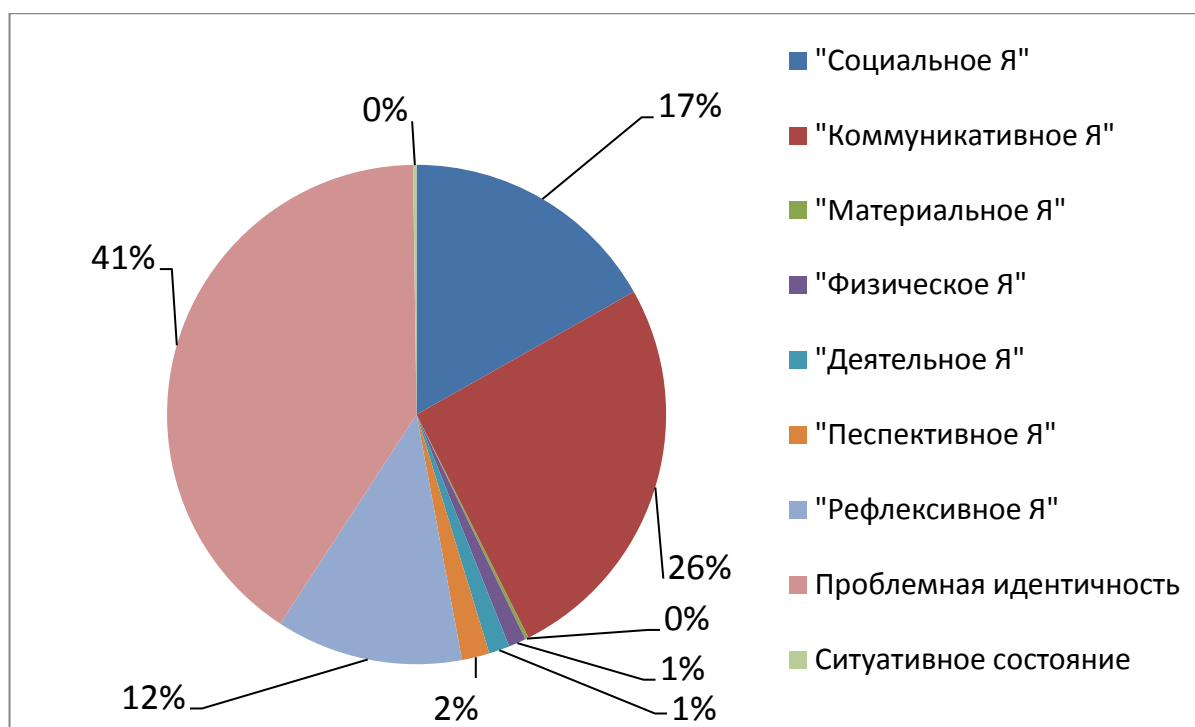

Рисунок 1. Категориальная структура социальных представлений «Я» в группе студентов – педагогов-психологов 3 курса подготовки

Как видно из результатов, в генерализованной категории социального сознания «Социальное Я» наиболее значимыми для респондентов оказались такие частные категории социального сознания как «Семейная принадлежность» и «Учебно-профессиональная роль». Эти наибольшие значения в данных категориях социального сознания можно объяснить тем, что семья и вуз являются основными социальными институтами, оказывающими влияние на испытуемых как в личностном, так и в профессиональном плане. Выше это описывалось это также в характеристике юношеского возраста как возрастные особенности данного периода развития личности.

Наименьшее значение в структуре представлений о социальном Я имеет категория «Пол», а совсем не представлены категории «Сексуальная роль», «Этническая принадлежность», «Мировоззренческая идентичность» прежде всего, обозначают проблемную идентификацию в данных категориях.

Возникает вопрос о качестве данных представлений в связи с будущей профессиональной деятельностью. Если в первой из этих категорий можно сослаться на табуирование темы секса в образовательной культуре, то две следующих социальных категории находятся «в свободном доступе» касательно культурных норм и правил. Может ли педагог-психолог проводить работу с человеком, не имея достаточно развернутых представлений как о своей, так и о его религии и этнических особенностях? Можно ли психологу работать с человеком или семейной парой, имеющими проблемы в сфере сексуальных отношений, если профессионал не имеет достаточных представлений об этом или вовсе делает данную тему запретной?

Менее значительной для испытуемых оказалась категория социального сознания «Групповая принадлежность», что может говорить об отсутствии идентификации себя с любым видом группы, даже если испытуемый в большей или меньшей степени является её членом, либо об отсутствии групповой принадлежности вообще, что в свою очередь не возможно из-за непосредственного погружения человека в социум и тем более в данном случае, где испытуемые находятся в стадии активной профессиональной подготовки к профессии, которая подразумевает работу с различными социальными субъектами.

Генерализированная категория социального сознания «Коммуникативное Я» наиболее выражена такими частными категориями как «Коммуникативный статус» и «Социальная дистанция». Прежде всего, стоит сказать, что данные категории тесно связаны между собой. Преобладание данных частных категорий социального сознания говорит об особом способе выстраивания коммуникации испытуемыми, где значимую роль играет статус субъектов общения, на основании которого, мы полагаем, испытуемый определяет уровень социальной дистанции в общении. Наименьшую представленность в актуальных структурах социального сознания исследуемой группы имеют категории «Друзья» и «Общение или

субъект общения», причем первое – в меньшей степени, что может говорить об отсутствии близкого круга общения, либо о малочисленных его представителях, что подтверждается превышающей ее по численности в два раза категорией «Общение или субъект общения».

Генерализированная категория социального сознания «Материальное Я» почти не представлена, что является вполне характерным для данного возрастного периода, так как большинство испытуемых экономически зависимы от своих родителей, обеспечиваются ими. Таким образом, можно говорить об отсутствии осознания проблематики материальной стороны жизни и материальной ответственности. Это также создает проблему при консультировании будущих клиентов, для которых эта проблема будет значимой, прежде всего, в социальном плане.

В генерализированной категории «Физическое Я» незначительно представлена актуальная категория «Фактическое описание физических данных». По причинам, требующим дальнейшего анализа, в исследуемой группе не вербализована ни проблемность, ни значимость представлений о физическом я. Между тем, это существенная проблема для потенциальных клиентов психолога (педагога-психолога) практически в любом возрасте. Возникает вопрос о готовности будущих профессионалов обрабатывать эту проблематику – публично и в режиме индивидуальных консультаций.

Генерализованная категория социального сознания «Деятельное Я» незначительно выражена подкатегорией «Занятия, деятельность, интересы, увлечения», а также единичным случаем «Самооценки компетентностей и способности к деятельности». Малая численность единиц второй категории говорит о сложностях оценки и ценности своей деятельности. Малочисленность частной категории социального сознания «Занятия, деятельность, интересы, увлечения» компенсируется характеризующими, а не номинативными шкалами, которые актуализируются при вопросе «Какой я?» (см. ниже).

Генерализированная категория социального сознания «Перспективное Я» имеет наименьшую выраженность в психосемантике социального сознания у данной группы испытуемых. Эта категория практически не актуализируется самостоятельно, при самостоятельном осмыслении себя как социального субъекта, за исключением всего двух испытуемых. Таким образом, возникает необходимость в актуализации этой информации, для чего методика «Кто Я? Какой я?» была нами модифицирована в аспекте временной перспективы будущего, а для чистоты эксперимента без дифференциации перспективы – ближайшей, среднесрочной или отдаленной. Это будет обсуждаться нами далее.

Генерализованная категория социального сознания «Рефлексивное Я» наиболее значимо выражена в частной категории «Глобальное, экзистенциальное Я», что в два раза превышает значение по частной категории «Персональная идентичность». Это можно обсуждать в трех аспектах: 1) особенности возраста 2) сложность идентификации 3) актуализирующий вопрос. Первое соотносится с познавательной активностью, направленной на рассмотрение мировоззренческих и теоретических проблем, а также эмоциональными переживаниями своих способностей и возможностей, личностных качеств, рефлексивного осознания себя, что в значительной степени может актуализироваться посредством учебно-профессиональной практики. Так как категория социального сознания «Рефлексивное Я» имеет персональные характеристики, то актуализирующим вопросом для наивысшего показателя частотности будет являться вопрос «Какой я», что будет иметь подтверждение при рассмотрении результатов в Таблице 2.

Наиболее выраженной среди всех генерализованных категорий социального сознания в данной методике является «Проблемная идентичность», что показано на Рисунке 1. Она составляет треть всего объема характеристик социального сознания группы. Однако в некотором роде это можно назвать нормой с точки зрения юношеского возраста,

характеризующимся «поиском самого себя». С другой стороны, высокая частотность проблемной идентичности говорит о сложности профессионализации и вызывает вопрос о готовности к деятельности педагога-психолога.

Категория «Ситуативное состояние» лишь однажды зафиксировано для выборки, статистически не значимо.

Таблица 2.
Результаты обработки данных
по методике «Кто я? Какой я?». Вопрос «Какой я?»

Генерализованные категории социального сознания	Частные категории социального сознания	Частотность
1. Категория «Социальное Я»	1.1 обозначение пола	0
	1.2 сексуальная роль	0
	1.3 учебно-профессиональная роль	0
	1.4 семейная принадлежность	0
	1.5 этническо-религиозная идентичность	0
	1.6 мировоззренческая идентичность	0
	1.7 групповая принадлежность	0
Сумма		0
2. Категория «Коммуникативное Я»	2.1 дружба или круг друзей	1
	2.2 общение или субъект общения	81
	2.3 коммуникативный статус	41
	2.4 социальная дистанция	14
Сумма		136
3. Категория «Материальное Я»	3.1 описание собственности	2
	3.2 оценка своей обеспеченности	2
	3.3 отношение к внешней среде	1
Сумма		5
4. Категория «Физическое Я»	4.1 субъективное описание своих физических данных	11

	4.2 фактическое описание своих физических данных	1
	4.3 пристрастия в еде, вредные привычки	0
Сумма		12
5. Категория «Деятельное Я»	5.1 занятия, деятельность, интересы, увлечения	6
	5.2 самооценка компетентности и способности к деятельности	31
Сумма		37
6. Категория «Перспективное Я»	6.1 профессиональная перспектива	0
	6.2 семейная перспектива	0
	6.3 групповая перспектива	0
	6.4 коммуникативная перспектива	0
	6.5 материальная перспектива	0
	6.6 физическая перспектива	0
	6.7 деятельная перспектива	0
	6.8 персональная перспектива	3
	6.9 оценка стремлений	2
Сумма		5
7. Категория «Рефлексивное Я»	7.1 персональная идентичность	197
	7.2 глобальное, экзистенциальное Я	2
Сумма		199
8. Категория	Проблемная идентичность	79
9. Категория	Ситуативное состояние	1

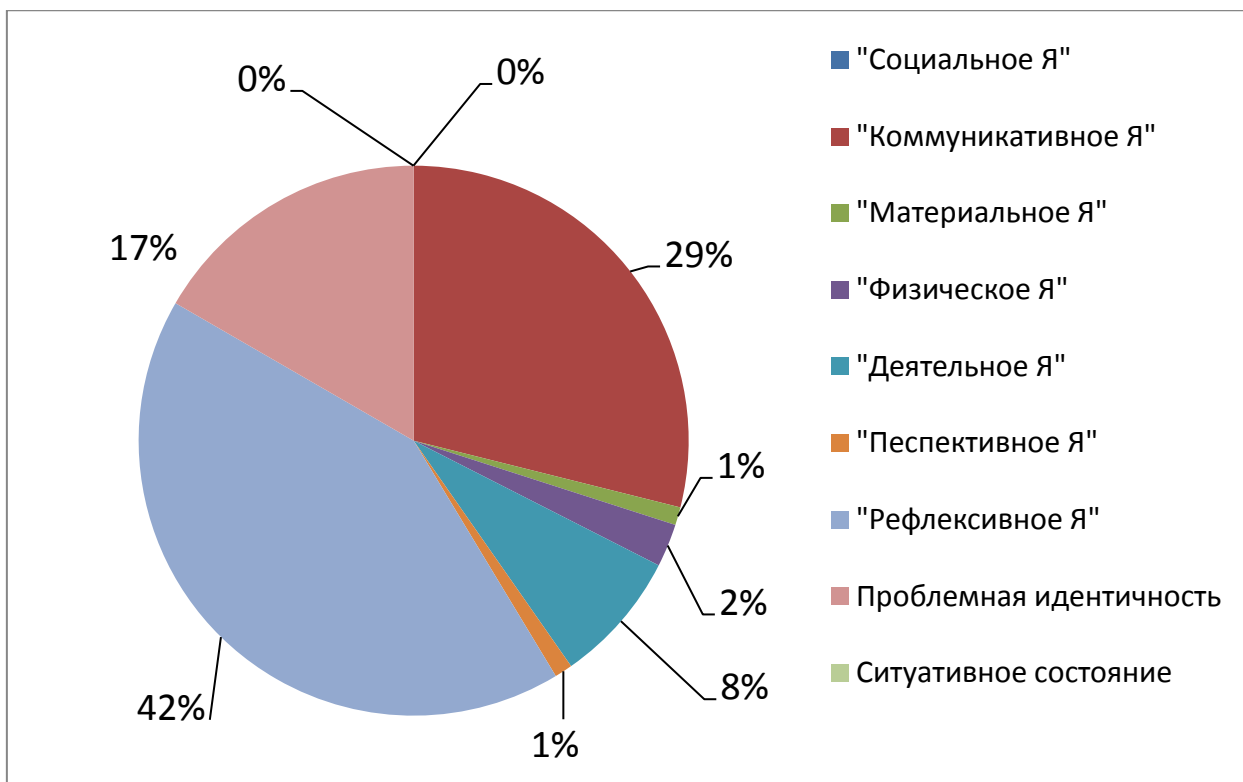

Рисунок 2. Данные о категориях социального сознания исследуемой группы в отношении характеристик Я («Какой я?»)

Как видно из результатов данной методики, вопрос «Какой Я?» в генерализованной категории социального сознания «Социальное Я» не актуализирует эту категорию – в отличие от данных по методике «Кто Я?».

В генерализованной категории «Коммуникативное Я» наиболее выражена категория «Общение или субъект общения» и «Коммуникативный статус», что говорит о присваивании себе социально обозначенных персональных характеристиках, посредством которых напрямую не обозначается субъект общения, но подразумевается («заботливый», «дружелюбный», «искренний»). Через коммуникацию респонденты обозначают свой статус – высокий или низкий – в отношении субъектов общения. Наименее выражена частная категория «Друзья» и в незначительной степени выражена категория «Социальная дистанция».

Генерализированная категория социального сознания «Материальное Я», как и ранее, выражена незначительно, что мы характеризуем как

недифференцированность представлений или, возможно, это связано с защитными механизмами личности по поводу материального самообеспечения.

В генерализованной категории социального сознания «Физическое Я» наибольшее значение, хоть и незначительно выраженное, имеет описание своих субъективных физических данных. Прежде всего, это связано с тем, что 1) подавляющее число испытуемых женского пола 2) транслируемая в культуре необходимость положительной субъективной оценки своей внешности. Последнее подтверждается единичным случаем объективного описания своей внешности.

Значительную выраженность в социальном сознании респондентов частная категория социального сознания «Самооценка компетентности и оценка готовности к деятельности» и единичный показатель, как и в предыдущей таблице, категории «Занятия, деятельность, интересы, увлечения». Высокий уровень оценки компетентности связан, вероятно, с учебно-профессиональной деятельностью, которая актуализирует понимание себя как профессионала, своих профессиональных качеств и готовности к деятельности.

Как и ранее, генерализированная категория социального сознания «Перспективное Я» имеет наименьшую выраженность в психосемантике социального сознания у данной группы испытуемых и будет обсуждаться далее, при обсуждении результатов дополнительного тестирования по проблеме.

Наибольшее значение для испытуемых имеет частная категория социального сознания «Персональная идентичность». Исходя из результатов исследования, уровень социальной рефлексии можно оценить как высокий, что говорит о значимости рефлексивного осознания себя в данном возрасте. Возможно также, что рефлексивная учебно-профессиональная практика актуализировала этот процесс, возможно также, что такой уровень рефлексии, особенно по поводу персональной идентификации, отражает то,

что персональная идентификация является чрезвычайно значимой и, полагаем, неустойчивой.

Все так же значительный показатель присутствует в категории «Проблемной идентичности», что говорит о неспособности хорошо дифференцировать персональные качества, которые предполагалось осознать в процессе тестирования. Данную категорию можно рассматривать как противоположную предыдущим семи категориям, прежде всего, категории «Рефлексивного Я».

Категория «Ситуативного состояния» имеет единичную категорию, что говорит об отсутствии значимости своего актуального физического или эмоционального состояния вне зависимости от временной перспективы, либо сложностях идентификации данных состояний.

2.2.2. Результаты и интерпретация данных по методике

«Кто я в будущем? Какой я в будущем?»

Ниже представлены результаты, полученные по методике «Кто я в будущем? Какой я в будущем?». Выделены 1) генерализованные категории социального сознания, которые характеризуют выборку респондентов (испытуемых), 2) частные категории социального сознания, посредством которых студенты – выпускники специальности «Педагогика и психология» описывают себя. Данные рассматривались по всем 9 категориям, что позволит наиболее качественно отразить категорию социального сознания «Перспективное Я» в сравнении с другими генерализованными категориями.

Таблица 3.
Результаты обработки данных по методике
«Кто я в будущем? Какой я в будущем».
Вопрос «Кто я в будущем?»

Генерализованные категории социального сознания	Частные категории социального сознания	Частотность
1. Категория «Социальное Я»	1.1 обозначение пола	2
	1.2 сексуальная роль	0
	1.3 учебно-профессиональная роль	0
	1.4 семейная принадлежность	0
	1.5 этническо-религиозная идентичность	0
	1.6 мировоззренческая идентичность	0
	1.7 групповая принадлежность	2
Сумма		4
2. Категория «Коммуникативное Я»	2.1 дружба или круг друзей	0
	2.2 общение или субъект общения	0
	2.3 коммуникативный статус	80

	2.4 социальная дистанция	82
Сумма		162
3. Категория «Материальное Я»	3.1 описание собственности	0
	3.2 оценка своей обеспеченности	0
	3.3 отношение к внешней среде	0
Сумма		0
4. Категория «Физическое Я»	4.1 субъективное описание своих физических данных	0
	4.2 фактическое описание своих физических данных	0
	4.3 пристрастия в еде, вредные привычки	0
Сумма		0
5. Категория «Деятельное Я»	5.1 занятия, деятельность, интересы, увлечения	0
	5.2 самооценка компетентности и способности к деятельности	0
Сумма		0
6. Категория «Перспективное Я»	6.1 профессиональная перспектива	36
	6.2 семейная перспектива	49
	6.3 групповая перспектива	7
	6.4 коммуникативная перспектива	13
	6.5 материальная перспектива	6
	6.6 физическая перспектива	1
	6.7 деятельная перспектива	10
	6.8 персональная перспектива	5
	6.9 оценка стремлений	11
Сумма		138
7. Категория «Рефлексивное Я»	7.1 персональная идентичность	2
	7.2 глобальное, экзистенциальное Я	2
Сумма		2

8. Категория	Проблемная идентичность	146
9. Категория	Ситуативное состояние	3

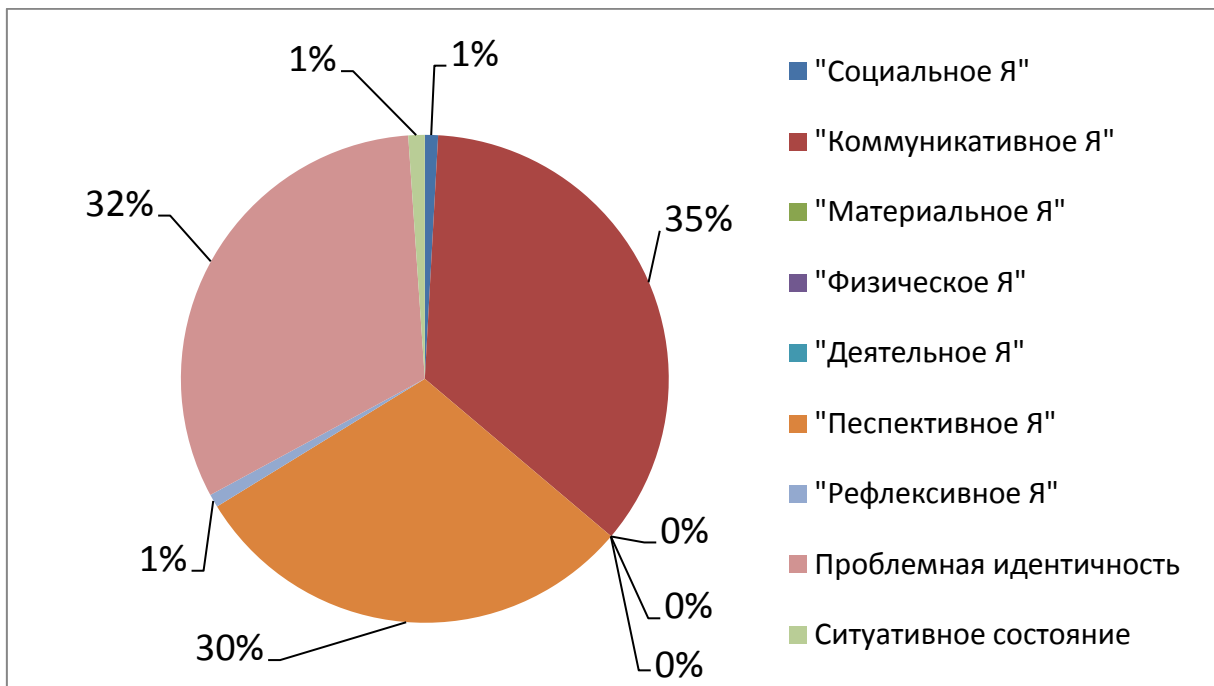

Рисунок 3. Структура социальных категорий, актуальных в исследуемой группе. «Кто я в будущем?»

Как видно из результатов модифицированной методики «Кто я в будущем? Какой я в будущем?», актуальная категория социального сознания «Социальное Я» в аспекте будущего не выражено, что говорит об отсутствии значимости этих категорий при рассмотрении «Перспективного Я» в социальном сознании группы.

Генерализированная категория социального сознания «Коммуникативное Я» имеет наибольшее значение для группы респондентов. Как и ранее, здесь видна связь коммуникативного статуса и социальной дистанции (подробнее можно ознакомиться с показателями в Приложении 3). Это означает, что коммуникация имеет наибольшее значение в настоящем времени, чем в будущем, это подтверждается частотностью единиц в частной категории социального сознания «Перспективные

коммуникации». Это можно объяснить тем, что, наделяя себя коммуникативными статусами, испытуемые подразумевают конкретных субъектов общения, с которыми они взаимодействуют в настоящем времени, отсюда следует, что с ними же они видят взаимодействие и в будущем. Вероятно именно поэтому персональные характеристики в методике «Кто Я? Какой Я?» касательно категории «Коммуникативное Я» имеют незначительные различия и в основном повторяются. Также связанная с коммуникативным статусом социальная дистанция, как правило, подразумевает очень близкое и частое взаимодействие с субъектами общения, как правило, это семейная принадлежность.

Нулевой показатель в категории социального сознания «Материальное Я» говорит об отсутствии представлений владения материальными объектами, а также отсутствием понимания материальной ответственности и своей финансовой обеспеченности, последнее непосредственно связано с профессиональной деятельностью респондентов. В этом случае стоит говорить, что в настоящем времени испытуемые испытывают неуверенность в том, что будущая профессия может являться стабильным источником финансовой обеспеченности на предпочитаемом респондентами уровне.

Нулевые показатели в генерализированной категории «Физическое Я» говорит об отсутствии в социальном сознании испытуемых своего физического образа в актуальном времени, который соотносился бы с образом будущего физического Я. Так как эта категория имела меньшие значения и в методике «Кто Я? Какой Я?», можно говорить об отсутствии своего образа физического Я в целом на вопрос «Кто Я?». Это может быть связано как с проблемами идентификации физического образа или непринятием актуального образа, либо с постоянно меняющимся физическим образом, что само по себе отрицает стабильность в понимании «Физического Я». Это в свою очередь диктуется личностными представлениями о «Идеальном физическом Я», а также диктуется изменяющимися модными тенденциями, которые, стоит заметить, имеют высокую значимость в

сознании современной молодежи, и это подтвердится при анализе следующих методик. Поэтому для актуализации данной категории наиболее уместным окажется вопрос «Какой я в будущем?».

Генерализированная категория «Деятельное Я» в актуальном состоянии не имеет значимости для респондентов по данной методике.

Наибольшую значимость для испытуемых имеет семейная перспектива, что в свою очередь является еще одной важной характеристикой для данного возраста (см. Глава 1., 1.2. Характеристика юношеского возраста). Здесь можно проследить перевод актуальной потребности в перспективную, то есть «я хочу, но не сейчас, а в будущем». Это, вероятно, также связано с тем, что испытуемые все еще зависимы в материальном плане от родителей, а также навязываемой позицией «Ребенок». Помимо этого в современной культуре создание семьи тесно связано с профессиональным ростом, то есть сначала необходимо стать профессиональным работником (чему, как правило, предшествует долгосрочное профессиональное обучение), материально себя обеспечить, а лишь затем завести семью. Вероятно, именно поэтому частная категория социального сознания «Профессиональная перспектива» имеет второй по значимости показатель. Также данный показатель по своей сути связан с «Оценкой стремлений», но в данном случае, эта категория выражена незначительно, что в свою очередь ставит вопрос о том, насколько у респондентов развито целеполагание.

Незначительно выражен показатель групповой принадлежности, что может свидетельствовать об отсутствии конкретных представлений о вхождении в профессиональное сообщество.

«Коммуникативная перспектива» выражена, но в соотношении с другими частными категориями социального сознания является третьей по значимости. Профессия педагога-психолога подразумевает частую коммуникацию с клиентами, однако в социальном сознании испытуемых в перспективе это не выражено, как и представление о деятельности, где в категории «Деятельное Я» имеется лишь 10 упоминаний, что тоже в свою

очередь связано с малозначимой для группы категорией «Оценка стремлений». Частная категория социального сознания «Персональная перспектива» имеет наименьшую значимость для респондентов в соотношении с другими категориями «Перспективного Я».

Категория «Рефлексивное Я» имеет низкие показатели по обеим частным категориям, что говорит о низком уровне рефлексии касательно своего перспективного образа, либо о том, что, как и в предыдущей методике, актуализирующим вопросом данной категории для респондентов является «Какой я в будущем».

Наиболее выраженной категорией социального сознания респондентов оказалась «Проблемная идентичность». Что говорит о проблематике представить себя в будущем и, возможно, глобального образа будущего в целом.

Категория «Ситуативное состояние» в социальном сознании респондентов выражена тремя единицами анализа, что может говорить о сложностях идентификации своего состояния в будущем. По нашему мнению это не имеет особого влияния на понимание «Перспективного Я», так как представление своих будущих ситуативных состояний это в большей степени фантазирование, чем рефлексия.

Таблица 4.
Результаты обработки данных
по методике «Кто я в будущем? Какой я в будущем».
Вопрос «Какой я в будущем?»

Генерализованные категории социального сознания	Частные категории социального сознания	Частотность
1. Категория «Социальное Я»	1.1 обозначение пола	1
	1.2 сексуальная роль	0
	1.3 учебно-профессиональная роль	0

	1.4 семейная принадлежность	0
	1.5 этническо-религиозная идентичность	0
	1.6 мировоззренческая идентичность	0
	1.7 групповая принадлежность	0
Сумма		1
2. Категория «Коммуникативное Я»	2.1 дружба или круг друзей	0
	2.2 общение или субъект общения	3
	2.3 коммуникативный статус	47
	2.4 социальная дистанция	32
Сумма		82
3. Категория «Материальное Я»	3.1 описание собственности	0
	3.2 оценка своей обеспеченности	0
	3.3 отношение к внешней среде	0
Сумма		0
4. Категория «Физическое Я»	4.1 субъективное описание своих физических данных	0
	4.2 фактическое описание своих физических данных	0
	4.3 пристрастия в еде, вредные привычки	0
Сумма		0
5. Категория «Деятельное Я»	5.1 занятия, деятельность, интересы, увлечения	0
	5.2 самооценка компетентности и способности к деятельности	0
Сумма		0
6. Категория «Перспективное Я»	6.1 профессиональная перспектива	8
	6.2 семейная перспектива	2
	6.3 групповая перспектива	0
	6.4 коммуникативная перспектива	34
	6.5 материальная перспектива	0

	6.6 физическая перспектива	11
	6.7 деятельная перспектива	18
	6.8 персональная перспектива	56
	6.9 оценка стремлений	3
Сумма		132
7. Категория «Рефлексивное Я»	7.1 персональная идентичность	45
	7.2 глобальное, экзистенциальное Я	1
Сумма		46
8. Категория	Проблемная идентичность	205
9. Категория	Ситуативное состояние	4

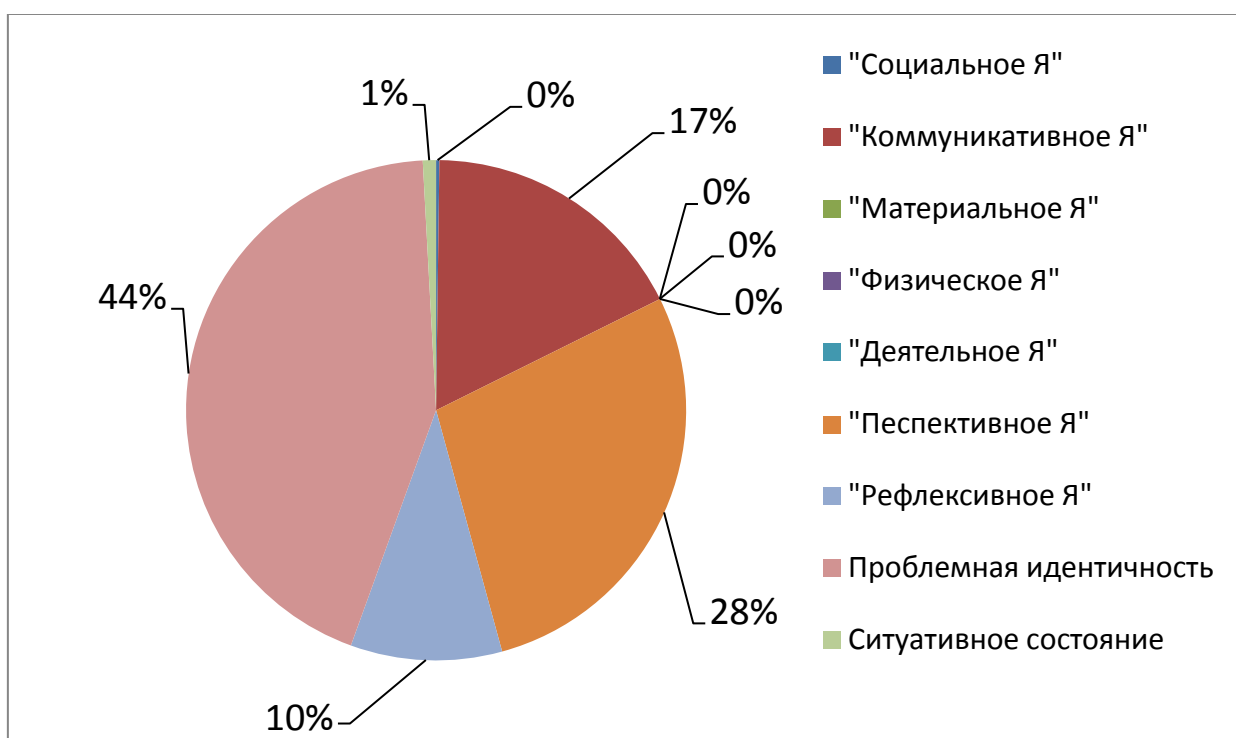

Рисунок 4. Структура социальных категорий, актуальных в исследуемой группе. «Какой я в будущем?»

Как видно из результатов модифицированной методики «Кто я в будущем? Какой я в будущем?», актуальная категория социального сознания «Социальное Я» выражена частной категорией обозначения пола. Что в

говорит об отсутствии значимости этих частных категорий при рассмотрении «Перспективного Я».

Генерализированная категория социального сознания «Коммуникативное Я» имеет наибольшее значение для группы респондентов. Преобладающей является частная категория коммуникативного статуса, в большей степени своего высокого коммуникативного статуса, реже – низкого (см. Приложение 4). Это означает, что коммуникация имеет наибольшее значение в настоящем времени, чем в будущем, это подтверждается частотностью единиц в частной категории социального сознания «Перспективные коммуникации». Это можно объяснить тем что, наделяя себя коммуникативными статусами, испытуемые подразумевают конкретных субъектов общения, с которыми они взаимодействуют в настоящем времени, отсюда следует, что с ними же они видят взаимодействие и в будущем. Связанная с коммуникативным статусом социальная дистанция имеет меньшую значимость, однако имеющиеся показатели социальной дистанции, как правило, подразумевают очень близкое и частое взаимодействие с субъектами общения, в редких случаях – это указывает на увеличенную социальную дистанцию. Стоит отметить, что категория «Дружба» по данной методике не имеет показателей, что может говорить о смене близкого круга общения в будущем. Незначительной для группы респондентов является категория «Субъект общения» предполагающая коммуникации различного типа (профессиональные, личностные и т.д.).

Нулевой показатель в категории социального сознания «Материальное Я» говорит об отсутствии представлений владения материальными объектами, а так же отсутствием понимания материальной ответственности и своей финансовой обеспеченности в настоящем с перенесением в будущее.

Нулевые показатели в генерализированной категории «Физическое Я» говорит об отсутствии в социальном сознании испытуемых своего

физического образа в актуальном времени, который соотносился бы с образом будущего физического я.

Генерализированная категория «Деятельное Я» в актуальном состоянии не имеет значимости для респондентов по данной методике.

Связи с актуализацией своего перспективного образа генерализированная категория «Перспективное Я» имеет высокий показатель в группе респондентов. Наибольшую значимость для испытуемых имеет персональная перспектива, которая не связана с профессиональной или семейной, о чем свидетельствуют низкие показатели значимости в этих частных категориях социального сознания.

«Коммуникативная перспектива» выражена более значительно в сравнении с первым фрагментом методики, однако она связана не с профессиональными качествами, в большей степени с частными коммуникациями и пожеланиями взаимодействия с конкретными субъектами, что подтверждает меньший показатель категорий «Деятельного Я» и «Профессиональная перспектива» и «Оценка стремлений».

«Физическая перспектива» в социальном сознании респондентов имеет малую выраженность и характеризуется возможными изменениями внешнего вида респондентов («похудевшая», «с бородой» и т.д.).

Наибольшее значение для испытуемых имеет частная категория социального сознания «Персональная идентичность». Исходя из результатов исследования, уровень социальной рефлексии можно оценить как средний, и это говорит о том, что персональная идентификация в настоящем является чрезвычайно значимой и, полагаем, неустойчивой, что в свою очередь присваивается себе и в будущем.

Наиболее выраженной категорией социального сознания респондентов оказалась «Проблемная идентичность», что говорит о проблемности задачи представить свой образ в будущем и образ будущего в целом.

Категория «Ситуативное состояние» в социальном сознании респондентов выражена всего четырьмя единицами анализа, что может

говорить о сложностях идентификации своего состояния в будущем. По нашему мнению, это не имеет особого влияния на понимание «Перспективного Я», так как представление своих будущих ситуативных состояний – в большей степени фантазирование, чем рефлексия своих особенностей и возможностей.

2.2.3. Результаты контент-анализа мини-сочинений

2.2.3.1. Анализ категорий социального сознания: «я – другие люди»

Ниже представлены результаты, полученные по методике контент-анализа мини-сочинений (фрагмент «Я и другие люди»), актуализирующих проблематику восприятия, отношения, понимания, эмоционального реагирования, коммуникации, особенностей социального поведения испытуемых в отношении субъектов их будущей профессиональной деятельности. Такими субъектами являются: «люди», мужчины, женщины, взрослые, дети – как потенциальные клиенты, друзья как психологический ресурс личности профессионала.

Проанализируем данные в отношении структуры социального сознания «Я – другие люди».

Выделены 1) генерализованные категории социального сознания, которые характеризуют выборку респондентов (испытуемых), 2) частные категории социального сознания, посредством которых студенты-педагоги – психологи описывают структуру социального сознания «я – другие люди» на третьем году профессиональной подготовки.

Таблица 5.
Результаты обработки данных
мини-сочинения по теме «Я и другие люди»

Генерализованные категории социального сознания	Частные категории социального сознания	Частотность
1. Категория «Социальное Я»	1.1 обозначение пола	1
	1.2 сексуальная роль	0
	1.3 учебно-профессиональная роль	0
	1.4 семейная принадлежность	1

	1.5 этническо-религиозная идентичность	0
	1.6 мировоззренческая идентичность	0
	1.7 групповая принадлежность	2
Сумма		4
2. Категория «Коммуникативное Я»	2.1 дружба или круг друзей	0
	2.2 общение или субъект общения	21
	2.3 коммуникативный статус	15
	2.4 социальная дистанция	27
Сумма		62
3. Категория «Материальное Я»	3.1 описание собственности	0
	3.2 оценка своей обеспеченности	0
	3.3 отношение к внешней среде	2
Сумма		2
4. Категория «Физическое Я»	4.1 субъективное описание своих физических данных	2
	4.2 фактическое описание своих физических данных	2
	4.3 пристрастия в еде, вредные привычки	0
Сумма		4
5. Категория «Деятельное Я»	5.1 занятия, деятельность, интересы, увлечения	2
	5.2 самооценка компетентности и способности к деятельности	3
Сумма		5
6. Категория «Перспективное Я»	6.1 профессиональная перспектива	0
	6.2 семейная перспектива	0
	6.3 групповая перспектива	0
	6.4 коммуникативная перспектива	0
	6.5 материальная перспектива	0
	6.6 физическая перспектива	0
	6.7 деятельная перспектива	0
	6.8 персональная перспектива	0
	6.9 оценка стремлений	0
Сумма		0

7. Категория «Рефлексивное Я»	7.1 персональная идентичность	27
	7.2 глобальное, экзистенциальное Я	8
Сумма		35
8. Категория	Проблемная идентичность	6
9. Категория	Ситуативное состояние	1

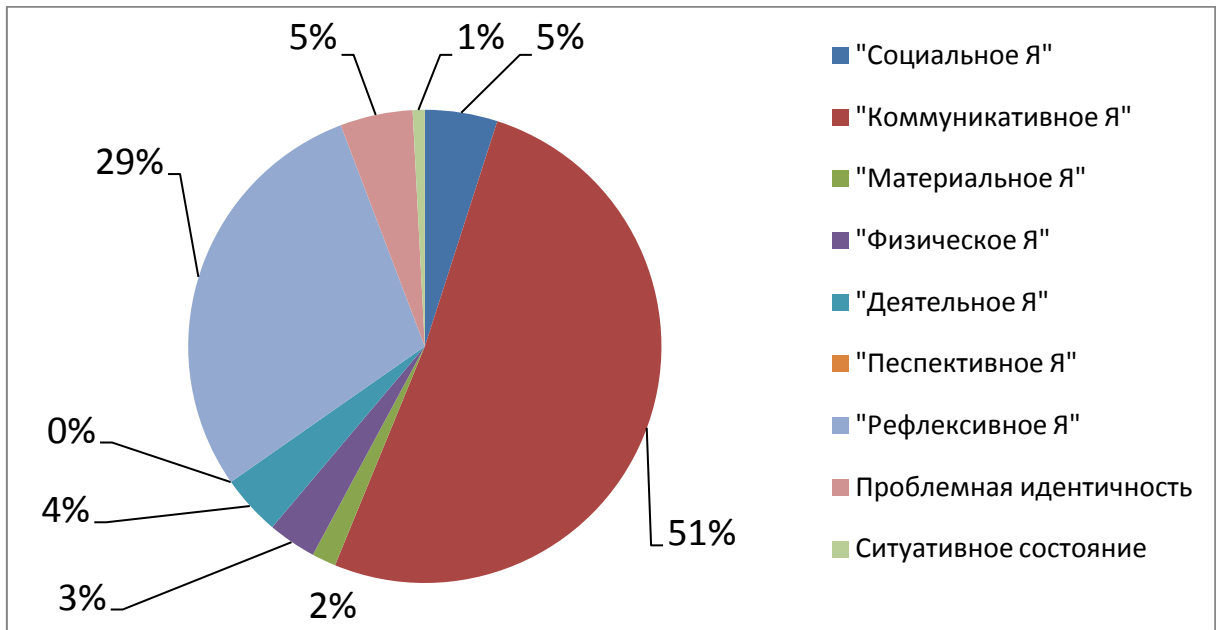

Рисунок 5. Структура социальных категорий, актуальных в исследуемой группе. «Я и другие люди»

Генерализированная категория социального сознания «Социальное Я» выражена малочисленно, общая частотность категории – 4. Это говорит об отсутствии в социальном сознании респондентов частных категорий при рассмотрении себя и других людей, как возможных субъектов взаимодействия. Отсутствие показателей в категориях социального сознания «Этническая принадлежность», «Мировоззренческая идентичность» прежде всего, обозначают проблемную идентификацию в данных категориях, а также возникает вопрос касательно способности к профессиональной деятельности.

Менее значительной для испытуемых оказалась категория социального сознания «Групповая принадлежность», что может говорить об отсутствии

идентификации себя с любым видом группы, даже если испытуемый или другой человек, в большей или меньшей степени является её членом, либо об отсутствии групповой принадлежности вообще, что в свою очередь не возможно из-за непосредственного погружения человека в социум и тем более в данном случае, где испытуемые находятся в стадии активной профессиональной подготовки, которая подразумевает работу с различными социальными субъектами. Малая частотность в категориях «Социального Я» может говорить также о сложностях считываемости информации респондентами с других людей, что в свою очередь является важной профессиональной способностью психолога.

Генерализированная категория социального сознания «Коммуникативное Я» имеет наибольшее значение для группы респондентов. Преобладающей является частная категория коммуникативной дистанции при взаимодействии с другими. Другие люди в большей степени как субъекты общения, что соотносится с постоянным указанием на дистанцию в общении. Меньшее значение имеет коммуникативный статус, через который респонденты позиционируют себя в отношении других. Категория «Друзья» имеет нулевую частотность, что можно объяснить тем, что под «другими людьми» респонденты подразумевают субъектов с которыми отсутствует интимно-личностное общение, а с друзьями оно осуществляется. Так можно говорить об отсутствии близкого круга общения, однако это не подтверждено и опровергается наличием в данной категории численности в актуализирующей теме «Друзья».

Нулевой показатель в категории социального сознания «Материальное Я» говорит об отсутствии представлений владения материальными объектами, а так же отсутствием понимания материальной ответственности и уровня финансовой обеспеченности у себя и у других людей.

Показатели в генерализированной категории «Физическое Я» в категории отношения к внешней среде показывают особенность восприятия респондентами окружающих людей: люди – это необходимые субъекты

окружающей среды, которые выполняют определенную функцию в отношении наших испытуемых («Мне комфортно среди людей!»).

Генерализированная категория «Деятельное Я» имеет малую значимость для респондентов по данной методике. Это говорит об отсутствии интереса у респондентов в отношении других людей как потенциальных клиентов и представлений о совместной деятельности.

Генерализированная категория социального сознания «Перспективное Я» имеет наименьшую выраженность в психосемантике социального сознания у данной группы испытуемых. Эта категория практически не актуализируется самостоятельно, при самостоятельном осмыслении себя как социального субъекта, за исключением двух испытуемых.

Наибольшее значение для испытуемых имеет частная категория социального сознания «Персональная идентичность». Исходя из результатов исследования, уровень социальной рефлексии можно оценить как средний и говорит о том, что персональная идентификация в настоящем является чрезвычайно значимой и, полагаем, неустойчивой, что в свою очередь присваивается себе и другим, то есть описание другого через свои характеристики и состояния. Незначительные показатели присутствуют в категории «Экзистенциальное Я».

Категория социального сознания «Проблемная идентичность» выражена у 8 из 16 респондентов. Это говорит о проблематике представить свой образ другого, дать персональные характеристики, или наоборот приписывают свои персональные характеристики другим, либо наделяют общим для всех списком характеристик которые могутнее соотносится с респондентом.

Категория «Ситуативное состояние» в социальном сознании респондентов выражена единично, что может говорить о сложностях идентификации ситуативных состояний других людей, а также низком уровне рефлексии по поводу своих ситуативных состояний, вызываемых другими.

2.2.3.2. Анализ категорий социального сознания: «взрослые и дети»

Ниже представлены результаты, полученные по методике контент-анализа мини-сочинений (фрагмент «Взрослые и дети»), актуализирующих проблематику восприятия, отношения, понимания, эмоционального реагирования, коммуникации, особенностей социального поведения испытуемых в отношении субъектов их будущей профессиональной деятельности. Такими субъектами являются: «люди», мужчины, женщины, взрослые, дети – как потенциальные клиенты, друзья как психологический ресурс личности профессионала.

Проанализируем данные в отношении структуры социального сознания «Взрослые и дети».

Выделены 1) генерализованные категории социального сознания, которые характеризуют выборку респондентов (испытуемых), 2) частные категории социального сознания, посредством которых студенты-педагоги – психологи описывают структуру социального сознания «я – другие люди» на третьем году профессиональной подготовки.

Таблица 6.
Результаты обработки данных
мини-сочинения по теме «Взрослые и дети»

Генерализованные категории социального сознания	Частные категории социального сознания	Частотность
1.Категория «Социальное Я»	1.1 обозначение пола	0
	1.2 сексуальная роль	0
	1.3 учебно-профессиональная роль	3
	1.4 семейная принадлежность	3
	1.5 этническо-религиозная идентичность	0
	1.6 мировоззренческая идентичность	0
	1.7 групповая принадлежность	2

Сумма		6
2. Категория «Коммуникативное Я»	2.1 дружба или круг друзей	0
	2.2 общение или субъект общения	24
	2.3 коммуникативный статус	32
	2.4 социальная дистанция	23
Сумма		79
3. Категория «Материальное Я»	3.1 описание собственности	0
	3.2 оценка своей обеспеченности	1
	3.3 отношение к внешней среде	0
Сумма		1
4. Категория «Физическое Я»	4.1 субъективное описание своих физических данных	0
	4.2 фактическое описание своих физических данных	23
	4.3 пристрастия в еде, вредные привычки	0
Сумма		23
5. Категория «Деятельное Я»	5.1 занятия, деятельность, интересы, увлечения	8
	5.2 самооценка компетентности и способности к деятельности	8
Сумма		16
6. Категория «Перспективное Я»	6.1 профессиональная перспектива	0
	6.2 семейная перспектива	0
	6.3 групповая перспектива	0
	6.4 коммуникативная перспектива	0
	6.5 материальная перспектива	0
	6.6 физическая перспектива	0
	6.7 деятельная перспектива	1
	6.8 персональная перспектива	0
	6.9 оценка стремлений	0
Сумма		1
7. Категория «Рефлексивное Я»	7.1 персональная идентичность	26
	7.2 глобальное, экзистенциальное Я	3
Сумма		29

8. Категория	Проблемная идентичность	3
9. Категория	Ситуативное состояние	3

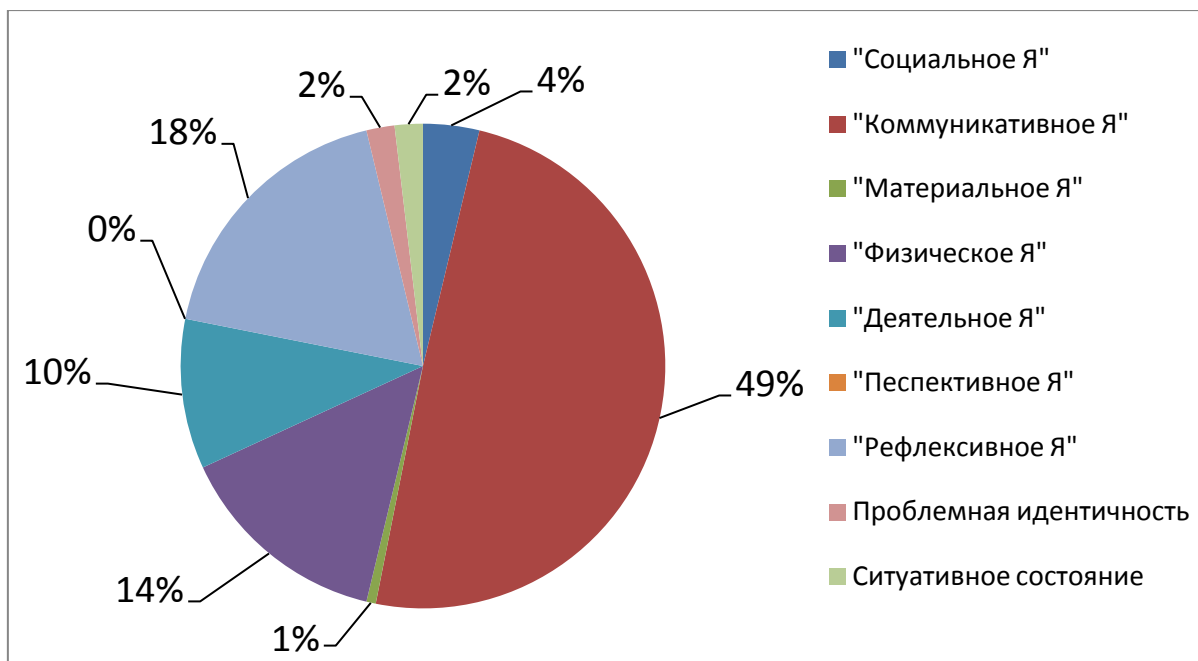

Рисунок 6. Структура социальных категорий, актуальных в исследуемой группе «Взрослые и дети»

Генерализированная категория социального сознания «Социальное Я» выражена малочисленно; общая частотность категории – 6. Это говорит об отсутствии в социальном сознании респондентов частных категорий при рассмотрении взрослых и детей как возможных субъектов взаимодействия.

Отсутствие показателей в категориях социального сознания «Этническая принадлежность», «Мировоззренческая идентичность», прежде всего, обозначают проблемную идентификацию в данных категориях, а также возникает вопрос о способности к профессиональной деятельности.

Актуализирована категория «Семейная принадлежность», то есть взрослые и дети автоматически рассматриваются с точки зрения семейных ролей и статусов.

Аналогичные показатели присвоены категории «Учебно-профессиональная роль», где вероятнее всего статус взрослого человека респонденты присваивают себе через профессиональную позицию.

Малая частотность в категориях «Социального Я» может говорить также о сложностях считываемости информации респондентами с других, что в свою очередь является важной профессиональной способностью психолога.

Генерализированная категория социального сознания «Коммуникативное Я» имеет наибольшее значение для группы респондентов. Преобладающей является частная категория коммуникативного статуса, как правило, высокого статуса взрослых как более опытных и значимых («Взрослые помогают детям, воспитывают их») в отношении низкого статуса детей («Детям необходима помощь взрослых», «Дети должны слушаться своих взрослых родителей»). Категории «Субъект общения» и «Социальная дистанция» имеют единичный количественный разрыв и связаны с профессиональной деятельностью респондентов: дети как основной субъект взаимодействия с профессиональным психологом, который удерживает социальную дистанцию с точки зрения профессиональной этики.

Нулевой показатель в категории социального сознания «Материальное Я» говорит об отсутствии концептуализации отношений взрослых и детей в контексте материальном.

Показатели в генерализированной категории «Физическое Я» выражены частной категорией фактического описания физических данных, в частности респонденты постоянно позиционируют субъектов общения – взрослых и детей – через принадлежность к возрастной группе.

Генерализированная категория «Деятельное Я» имеет малую значимость для респондентов по данной части методики. В обеих частных категориях частотность 8, что говорит о том, что в социальном сознании респондентов категория «Взрослые и дети» представлена через совместную

деятельность, а также через профессиональное взаимодействие респондентов с детьми и оценкой своих компетенций в профессиональном плане.

Генерализированная категория социального сознания «Перспективное Я» имеет наименьшую выраженность в психосемантике социального сознания у данной группы испытуемых. Эта категория практически не актуализируется самостоятельно, при самостоятельном осмыслении себя или другого как социального субъекта, за исключением единичного случая, где предполагается, что ребенок должен получить какой-либо опыт.

Наибольшее значение для испытуемых имеет частная категория социального сознания «Персональная идентичность». Исходя из результатов исследования, уровень социальной рефлексии можно оценить как средний, и говорит о том, что персональная идентификация в настоящем является чрезвычайно значимой и, полагаем, неустойчивой, что в свою очередь присваивается себе и другим, то есть описание другого через свои характеристики и состояния. Незначительные показатели присутствуют в категории «Экзистенциальное Я».

Категория социального сознания «Проблемная идентичность» выражена у 3 из 16 респондентов. Что говорит о проблематике взаимодействия или сложностях представить его с субъектами – взрослые, дети.

Категория «Ситуативное состояние» в социальном сознании респондентов выражена тремя показателями, где говорить о состояниях респондентов в результате профессионального или личного взаимодействия с детьми .

2.2.3.3. Анализ категорий социального сознания: «друзья»

Ниже представлены результаты, полученные по методике контент-анализа мини-сочинений (фрагмент «Друзья»), актуализирующих проблематику восприятия, отношения, понимания, эмоционального

реагирования, коммуникации, особенностей социального поведения испытуемых в отношении субъектов их будущей профессиональной деятельности. Такими субъектами являются: «люди», мужчины, женщины, взрослые, дети – как потенциальные клиенты, друзья как психологический ресурс личности профессионала.

Проанализируем данные в отношении структуры социального сознания «Друзья».

Выделены 1) генерализованные категории социального сознания, которые характеризуют выборку респондентов (испытуемых), 2) частные категории социального сознания, посредством которых студенты-педагоги – психологи описывают структуру социального сознания «я – другие люди» на третьем году профессиональной подготовки.

Таблица 7.
Результаты обработки данных мини-сочинения
по теме «Друзья»

Генерализованные категории социального сознания	Частные категории социального сознания	Частотность
1. Категория «Социальное Я»	1.1 обозначение пола	0
	1.2 сексуальная роль	0
	1.3 учебно-профессиональная роль	0
	1.4 семейная принадлежность	0
	1.5 этническо-религиозная идентичность	0
	1.6 мировоззренческая идентичность	0
	1.7 групповая принадлежность	3
Сумма		3
2. Категория «Коммуникативное Я»	2.1 дружба или круг друзей	21
	2.2 общение или субъект общения	30
	2.3 коммуникативный статус	28

	2.4 социальная дистанция	43
Сумма		121
3. Категория «Материальное Я»	3.1 описание собственности	0
	3.2 оценка своей обеспеченности	0
	3.3 отношение к внешней среде	0
Сумма		0
4. Категория «Физическое Я»	4.1 субъективное описание своих физических данных	0
	4.2 фактическое описание своих физических данных	0
	4.3 пристрастия в еде, вредные привычки	0
Сумма		23
5. Категория «Деятельное Я»	5.1 занятия, деятельность, интересы, увлечения	33
	5.2 самооценка компетентности и способности к деятельности	0
Сумма		33
6. Категория «Перспективное Я»	6.1 профессиональная перспектива	0
	6.2 семейная перспектива	0
	6.3 групповая перспектива	0
	6.4 коммуникативная перспектива	2
	6.5 материальная перспектива	0
	6.6 физическая перспектива	0
	6.7 деятельная перспектива	0
	6.8 персональная перспектива	0
	6.9 оценка стремлений	0
Сумма		2
7. Категория «Рефлексивное Я»	7.1 персональная идентичность	30
	7.2 глобальное, экзистенциальное Я	4
Сумма		34

8. Категория	Проблемная идентичность	6
9. Категория	Ситуативное состояние	0

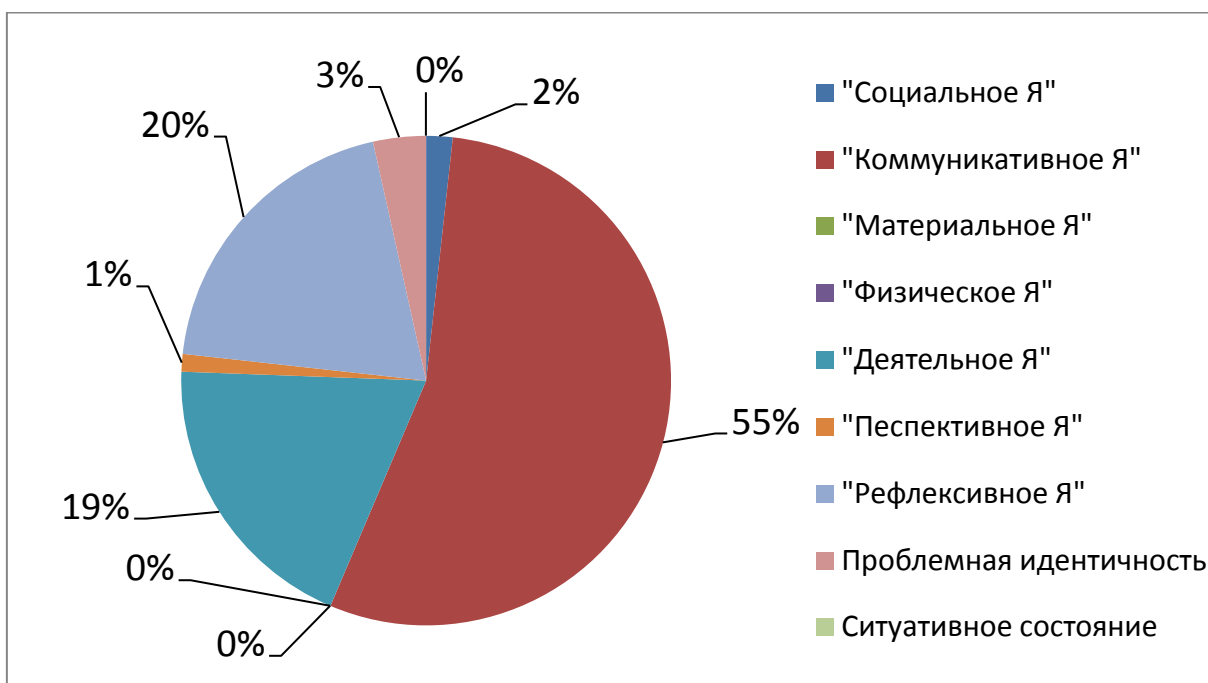

Рисунок 7. Структура социальных категорий, актуальных в исследуемой группе. «Друзья»

Генерализированная категория социального сознания «Социальное Я» выражена малочисленно: общая частотность категории – 3. Это говорит о малой значимости частных категорий «Пол», «Учебно-профессиональная роль», «Семейная принадлежность», «Этническая принадлежность», «Мировоззренческая идентичность» при взаимодействии с субъектами общения, которые могут описывать категорию «Друзья». При этом данные субъекты могут являться потенциальными клиентами наших респондентов, а это в свою очередь говорит либо о неосведомленности о жизни «друзей», либо более значимых категориях в понимании данных субъектов. Основную выраженность получила категория групповой принадлежности, где респонденты подразумевают, что они и друзья составляют некоторую

общность («Есть общие темы для разговора, похожие взгляды на жизнь», «Такие же как я, общие интересы»).

Генерализированная категория социального сознания «Коммуникативное Я» имеет наибольшее значение для группы респондентов. Преобладающей является частная категория социальной дистанции, которая оказывает на близкое, интимно личностное общение с данными субъектами. В другой значимой категории друзья рассматриваются как субъекты общения и особого взаимодействия. Весьма значимы являются коммуникативные статусы. Это высокие статусы респондентов, где идет подтверждение их значимости для близкого круга общения («Ценят», «Доверяют», «Ответственные»), а так же характеристики, показывающие высокий статус субъекта именуемого «другом» и подтверждающими его («Верные», «В нужный момент дать совет», «Преданные»). Наименее выражена категория «Друзья», которая по сути своей говорит о восприятии себя членом группы друзей.

Нулевой показатель в категории социального сознания «Материальное Я» говорит об отсутствии представлений владения материальными объектами, а также отсутствием понимания материальной ответственности у себя и друзей, а также не транслируется уровень обеспеченности.

Показатели в генерализированной категории «Физическое Я» отсутствуют, что свидетельствует о малой значимости для респондентов образа физического я друга, существует вероятность что это связано с признанием статуса, а в данном случае важность физического я малозначима и возможно обесценена, что говорит о невозможности высокого или низкого статуса в отношении респондента. Так же это может быть связано с культурными ценностями, где позиционируется высокая значимость «духовности, а не внешних качеств».

Генерализированная категория «Деятельное Я» имеет высокую значимость для респондентов по данной методике, прежде всего это частная категория «Занятия, деятельность, интересы». Это говорит о том, что друг

для респондентов это не просто субъект коммуникации, но прежде всего субъект с которым организовывается и реализуется совместная эмоционально-окрашенную деятельность («В нужный момент дать совет», «Смеяться, плакать, обижаться друг на друга», «Дружба проверяется годами, расстоянием, пережитыми вместе моментами, во взаимопомощи в трудных моментах»), а так же данные субъекты выполняют в отношении наших респондентов определенные функции («Всегда помогут», «Поддерживают», «Друзья должны прийти на помощь в трудную ситуацию»).

Генерализированная категория социального сознания «Перспективное Я» имеет наименьшую выраженность в психосемантике социального сознания у данной группы испытуемых. Задается лишь коммуникативная перспектива, которая связана с пожеланиями и надеждой в отношении друзей: «Должны ими остаться на протяжении всей жизни», «Постоянно поддерживают общение». Это говорит о том, что в сознании респондентов понятие дружеских отношений носят долгосрочный и стабильный, что в некотором роде затрагивает категорию проблемной идентичности, т.к. по нашему мнению отношения между субъектами исключают постоянные положительные характеристики и непрерывную коммуникацию.

Наибольшее значение для испытуемых имеет частная категория социального сознания «Персональная идентичность». Исходя из результатов исследования, уровень социальной рефлексии можно оценить как средний, он говорит о том, что персональная идентификация в настоящем является чрезвычайно значимой и, полагаем, неустойчивой, что в свою очередь присваивается себе и другим, то есть описание другого через свои характеристики и состояния. Незначительные показатели присутствуют в категории «Экзистенциальное Я».

Категория социального сознания «Проблемная идентичность» выражена у 6 из 16 респондентов. Что говорит о проблематике взаимодействия с другим субъектом или сложностях идентификации себя с

другим. Так же мы соотносим это со сложностями идентификации временной перспективы взаимодействия субъектов.

Категория «Ситуативное состояние» в социальном сознании респондентов не выражена, что говорит о сложностях идентификации своих ситуативных физических и эмоциональных состояний и ситуативных состояний другого субъекта во взаимодействии с друзьями.

2.2.3.4. Анализ категорий социального сознания: «современный мужчина»

Ниже представлены результаты, полученные по методике контент-анализа мини-сочинений (фрагмент «Современный мужчина»), актуализирующих проблематику восприятия, отношения, понимания, эмоционального реагирования, коммуникации, особенностей социального поведения испытуемых в отношении субъектов их будущей профессиональной деятельности. Такими субъектами являются: «люди», мужчины, женщины, взрослые, дети – как потенциальные клиенты, друзья как психологический ресурс личности профессионала.

Проанализируем данные в отношении структуры социального сознания «Современный мужчина».

Выделены 1) генерализованные категории социального сознания, которые характеризуют выборку респондентов (испытуемых), 2) частные категории социального сознания, посредством которых студенты-педагоги – психологи описывают структуру социального сознания «я – другие люди» на третьем году профессиональной подготовки.

Таблица 8. Результаты обработки данных мини-сочинения по теме «Современный мужчина»

Генерализованные категории социального сознания	Частные категории социального сознания	Частотность
1. Категория «Социальное Я»	1.1 обозначение пола	4
	1.2 сексуальная роль	3
	1.3 учебно-профессиональная роль	1
	1.4 семейная принадлежность	4
	1.5 этническо-религиозная идентичность	0
	1.6 мировоззренческая идентичность	0
	1.7 групповая принадлежность	0
Сумма		12
2. Категория «Коммуникативное Я»	2.1 дружба или круг друзей	0
	2.2 общение или субъект общения	32
	2.3 коммуникативный статус	47
	2.4 социальная дистанция	30
Сумма		109
3. Категория «Материальное Я»	3.1 описание собственности	10
	3.2 оценка своей обеспеченности	12
	3.3 отношение к внешней среде	0
Сумма		22
4. Категория «Физическое Я»	4.1 субъективное описание своих физических данных	16
	4.2 фактическое описание своих физических данных	24
	4.3 пристрастия в еде, вредные привычки	0
Сумма		40
5. Категория «Деятельное Я»	5.1 занятия, деятельность, интересы, увлечения	9
	5.2 самооценка компетентности и способности к деятельности	10

Сумма		19
6. Категория «Перспективное Я»	6.1 профессиональная перспектива	1
	6.2 семейная перспектива	0
	6.3 групповая перспектива	0
	6.4 коммуникативная перспектива	0
	6.5 материальная перспектива	0
	6.6 физическая перспектива	0
	6.7 деятельная перспектива	0
	6.8 персональная перспектива	0
	6.9 оценка стремлений	1
Сумма		2
7. Категория «Рефлексивное Я»	7.1 персональная идентичность	31
	7.2 глобальное, экзистенциальное Я	2
Сумма		32
8. Категория	Проблемная идентичность	2
9. Категория	Ситуативное состояние	1

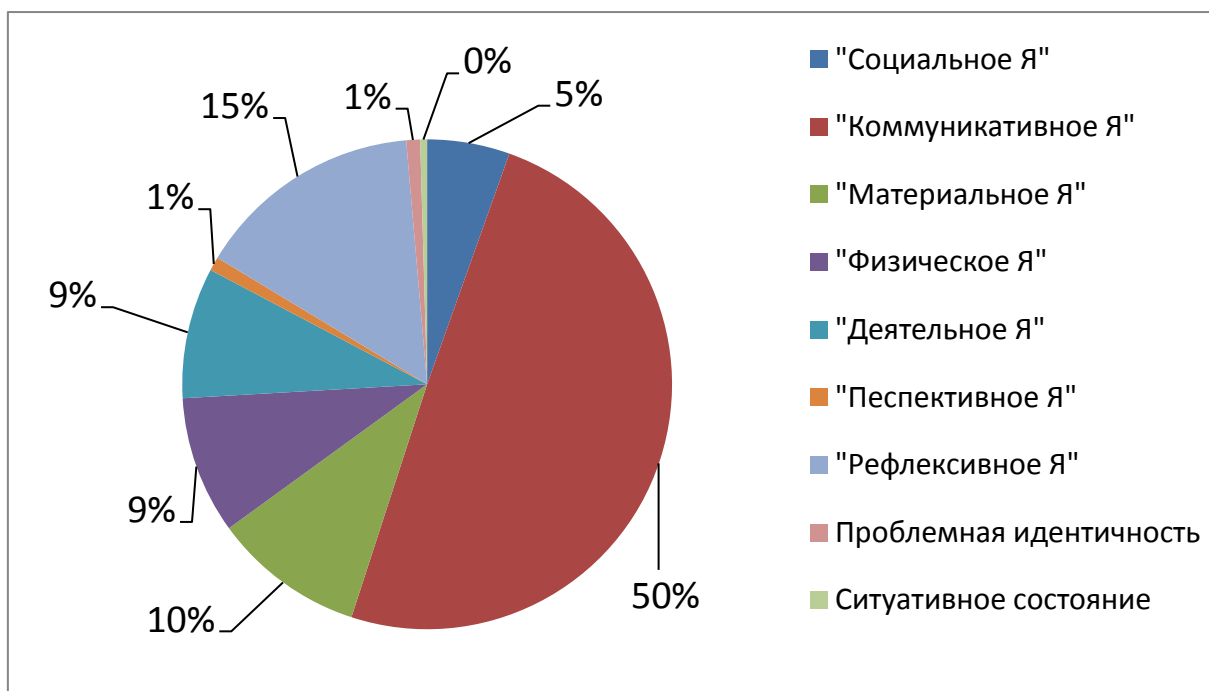

Рисунок 8. Структура социальных категорий, актуальных в исследуемой группе «Современный мужчина»

Как видно из результатов, генерализованная категория социального сознания «Социальное Я» в понимании современного мужчины как потенциального клиента выражена незначительно. Респонденты в основном позиционируют мужчину через половую принадлежность. Есть вероятность, что смысловое содержание слова «мужчина» выходит за рамки только половой принадлежности и в это понимание вкладываются функциональные и персональные характеристики. Впервые респондентами обозначается сексуальная роль субъекта, которая в социальном значении может быть обозначать негативное эмоциональное отношение. «Семейная принадлежность» имеет равную численность с категорией пола, что говорит о важности статуса «семейного человека». Частные категории социального сознания «Учебно-профессиональная роль», «Этническая принадлежность», «Мировоззренческая идентичность» прежде всего, обозначают проблемную идентификацию в данных категориях, а так же возникает вопрос касательно способности респондентов в профессиональной деятельности к пониманию мужчины как потенциального клиента. Аналогичные показатели в частной категории социального сознания «Групповая принадлежность», что может говорить об отсутствии значимости или сложностях идентификации мужчины с любым видом группы (профессиональное сообщество, группы интересов) даже если потенциальный клиент в большей или меньшей степени является её членом.

Генерализированная категория социального сознания «Коммуникативное Я» наиболее выражена частной категории «Коммуникативного статуса» мужчины, пониманием мужчины как «Субъекта общения» и вследствие этого – образованием категории «Социальной дистанции». Преобладание данных частных категорий социального сознания говорит об особом способе выстраивания коммуникации мужчиной, по мнению испытуемых, где значимую роль играет статус субъектов общения, на основании которого определяет уровень

социальной дистанции в общении. Наименьшую численность имеет категория «Друзья», причем первое – в меньшей степени, что может говорить об отсутствии близкого круга общения, либо о малочисленных его представителях.

Генерализированная категория социального сознания «Материальное Я» в отношении мужчины имеет более выраженное значение, чем в предыдущих методиках. Наибольшую значимость для респондентов имеют категории «Обеспеченности» и «Собственности». Что может свидетельствовать о том, что в социальном сознании респондентов современный мужчина обладает определенными материальной ответственностью и должен иметь в своем обладании определенные материальные вещи.

В генерализованной категории социального сознания «Физическое Я» наибольшее значение, хоть и малочисленно, имеет описание с субъективных и объективных физических данных, вторые выражены в большей степени. Прежде всего, это связано с тем, что 1) подавляющее число испытуемых женского пола, для которых очевидно имеет определенную значимость физический образ мужчины, как потенциального или уже имеющегося партнера, а через это уже транслируется общий образ современного мужчины 2) транслируемая в культуре необходимость положительной субъективной оценки внешности партнера, так как это имеет смысловое содержание высокого статуса человека в обществе, у которого партнер наделен характеристиками «красивый», «сильный» и т.д.

Незначительную выраженность в социальном сознании респондентов частная категория социального сознания «Самооценка компетентности и оценка готовности к деятельности» и аналогичный показатель имеет категория «Занятия, деятельность, интересы, увлечения». Вероятно, в социальном сознании респондентов отсутствует понимание, чем может заниматься и увлекаться мужчина в современном мире, либо многообразие

этих увлечений так велико, что идентифицировать с чем-то одним невозможно.

Генерализированная категория социального сознания «Перспективное Я» имеет наименьшую выраженность в психосемантике социального сознания у данной группы испытуемых в понимании современного мужчины. Единичная частотность объясняется тем, что респонденты указывают на желания мужчины – «мечтает о бизнесе» и на оценку стремлений – «добивающийся целей».

Наибольшее значение для испытуемых имеет частная категория социального сознания «Персональная идентичность» в генерализированной категории «Рефлексивное Я». Исходя из результатов исследования, уровень социальной рефлексии можно оценить как средний у респондентов, а так же это имеет смысл того, что через свой опыт наблюдения или взаимодействия респонденты описывают некий общий образ мужчины, который, как и они вследствие, нуждается в постоянной самоидентификации, которая имеет нестабильный характер.

В социальном сознании двух из 16 респондентов выражена категория «Проблемной идентичности». Они не смогли описать образ современного мужчины.

Категория «Ситуативного состояния» имеет единичную категорию, что говорит об отсутствии значимости актуального физического или эмоционального состояния потенциального партнера и клиента вне зависимости от временной перспективы, либо сложностях идентификации данных состояний.

2.2.3.5. Анализ категорий социального сознания: «современная женщина»

Ниже представлены результаты, полученные по методике контент-анализа мини-сочинений (фрагмент «Современная женщина»),

актуализирующих проблематику восприятия, отношения, понимания, эмоционального реагирования, коммуникации, особенностей социального поведения испытуемых в отношении субъектов их будущей профессиональной деятельности. Такими субъектами являются: «люди», мужчины, женщины, взрослые, дети – как потенциальные клиенты, друзья как психологический ресурс личности профессионала.

Проанализируем данные в отношении структуры социального сознания «Современная женщина».

Выделены 1) генерализованные категории социального сознания, которые характеризуют выборку респондентов (испытуемых), 2) частные категории социального сознания, посредством которых студенты-педагоги – психологи описывают структуру социального сознания «я – другие люди» на третьем году профессиональной подготовки.

Таблица 9.
Результаты обработки данных
мини-сочинения по теме «Современная женщина»

Генерализованные категории социального сознания	Частные категории социального сознания	Частотность
1. Категория «Социальное Я»	1.1 обозначение пола	6
	1.2 сексуальная роль	0
	1.3 учебно-профессиональная роль	4
	1.4 семейная принадлежность	2
	1.5 этническо-религиозная идентичность	0
	1.6 мировоззренческая идентичность	1
	1.7 групповая принадлежность	0
Сумма		13
2. Категория	2.1 дружба или круг друзей	1

«Коммуникативное Я»	2.2 общение или субъект общения	16
	2.3 коммуникативный статус	43
	2.4 социальная дистанция	18
Сумма		78
3. Категория «Материальное Я»	3.1 описание собственности	2
	3.2 оценка своей обеспеченности	2
	3.3 отношение к внешней среде	0
Сумма		4
4. Категория «Физическое Я»	4.1 субъективное описание своих физических данных	8
	4.2 фактическое описание своих физических данных	2
	4.3 пристрастия в еде, вредные привычки	0
Сумма		10
5. Категория «Деятельное Я»	5.1 занятия, деятельность, интересы, увлечения	9
	5.2 самооценка компетентности и способности к деятельности	9
Сумма		18
6. Категория «Перспективное Я»	6.1 профессиональная перспектива	0
	6.2 семейная перспектива	0
	6.3 групповая перспектива	0
	6.4 коммуникативная перспектива	1
	6.5 материальная перспектива	2
	6.6 физическая перспектива	0
	6.7 деятельная перспектива	0
	6.8 персональная перспектива	1
	6.9 оценка стремлений	0
Сумма		4
7. Категория	7.1 персональная идентичность	31

«Рефлексивное Я»	7.2 глобальное, экзистенциальное Я	1
Сумма		32
8. Категория	Проблемная идентичность	5
9. Категория	Ситуативное состояние	1

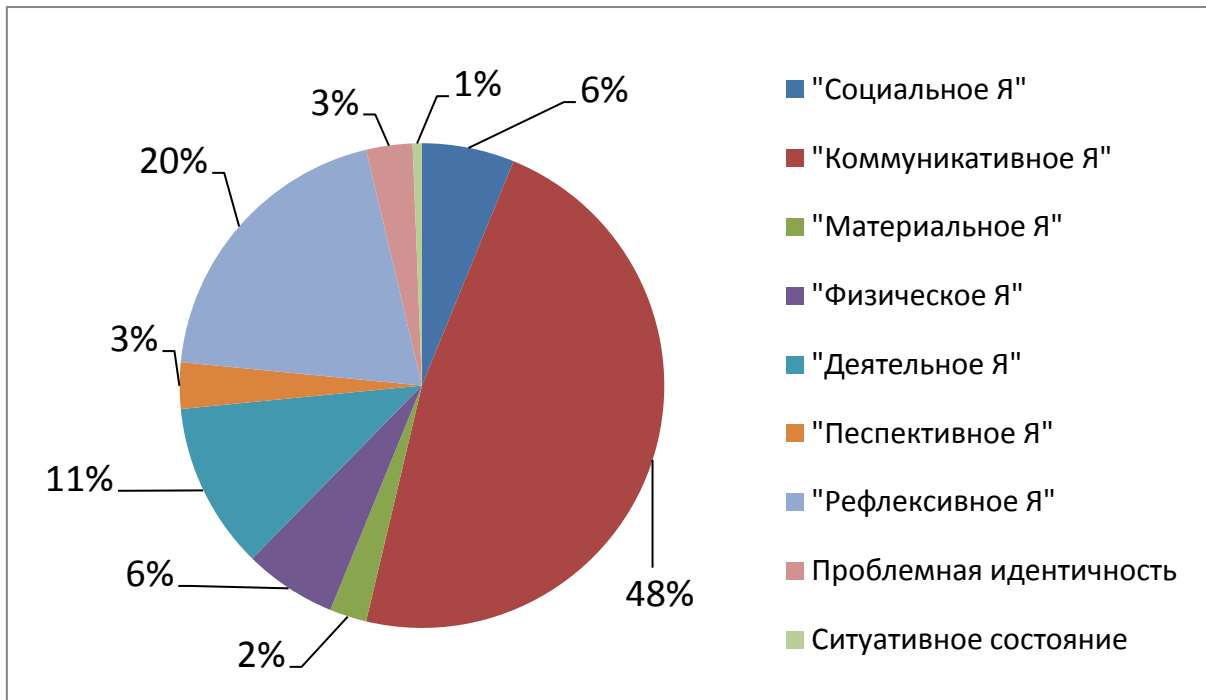

Рисунок 9. Структура социальных категорий, актуальных в исследуемой группе «Современная женщина»

Как видно из результатов, генерализованная категория социального сознания «Социальное Я» в понимании современной женщины как потенциального клиента выражена незначительно. Респонденты в основном позиционируют женщину через половую принадлежность. Есть вероятность, что смысловое содержание слова «женщина» выходит за рамки только половой принадлежности и в это понимание вкладываются функциональные и персональные характеристики. Частные категории социального сознания «Семейная принадлежность» и «Учебно-профессиональная роль» выражены незначительно, вероятно потому, что, по мнению респондентов, существуют более значимые характеристики современной женщины, чем профессия и

семенная принадлежность. Низкие показатели в категориях социального сознания «Сексуальная роль», «Этническая принадлежность», «Мировоззренческая идентичность» прежде всего, обозначают проблемную идентификацию в данных категориях, а так же возникает вопрос касательно способности респондентов в профессиональной деятельности к пониманию женщины как потенциального клиента. Аналогичные показатели в частной категории социального сознания «Групповая принадлежность», что может говорить об отсутствии значимости или сложностях идентификации женщины с любым видом группы, даже если потенциальный клиент в большей или меньшей степени является её членом.

Генерализированная категория социального сознания «Коммуникативное Я» наиболее выражена частной категории «Коммуникативного статуса» женщины, пониманием женщины как «Субъекта общения» и вследствие этого – образованием категории «Социальной дистанции». Преобладание данных частных категорий социального сознания говорит об особом способе выстраивания коммуникации женщиной, по мнению испытуемых, где значимую роль играет статус субъектов общения, на основании которого определяет уровень социальной дистанции в общении. Наименьшую численность имеет категория «Друзья», причем первое – в меньшей степени, что может говорить об отсутствии близкого круга общения, либо о малочисленных его представителях.

Генерализированная категория социального сознания «Материальное Я» представлена незначительной численностью частных категорий «Описание собственности» и «Оценка своей обеспеченности» что говорит об отсутствии значимости этих категорий в понимании образа женщины. Что может свидетельствовать о том, что в социальном сознании респондентов современная женщина не обладает материальной ответственностью.

В генерализованной категории социального сознания «Физическое Я» наибольшее значение, хоть и малочисленно, имеет описание своих

субъективных физических данных. Прежде всего, это связано с тем, что 1) подавляющее число испытуемых женского пола 2) транслируемая в культуре необходимость положительной субъективной оценки своей внешности. Последнее подтверждается малочисленностью объективного описания своей внешности.

Незначительную выраженность в социальном сознании респондентов частная категория социального сознания «Самооценка компетентности и оценка готовности к деятельности» и аналогичный показатель имеет категория «Занятия, деятельность, интересы, увлечения». Вероятно, в социальном сознании респондентов отсутствует понимание, чем может увлекаться женщина в современном мире, либо многообразие увлечений так велико, что идентифицировать с чем-то одним невозможно.

Генерализированная категория социального сознания «Перспективное Я» имеет наименьшую выраженность в психосемантике социального сознания у данной группы испытуемых в понимании современной женщины. Единичная частотность объясняется тем, что респонденты позиционируют образ современной женщины через себя и вследствие этого перспектива приписывается самому испытуемому, а не субъекту женского пола («красиво одеваться, следить за модой», «иметь машину»).

Наибольшее значение для испытуемых имеет частная категория социального сознания «Персональная идентичность» в генерализированной категории «Рефлексивное Я». Исходя из результатов исследования, уровень социальной рефлексии можно оценить как средний.

В социальном сознании 5 из 16 респондентов выражена категория «Проблемной идентичности». Они либо не смогли описать образ современной женщины, либо приписывали ей характеристики, обозначающие статичность и отсутствие меняющегося стиля поведения («всегда в хорошем настроении»).

Категория «Ситуативного состояния» имеет единичную категорию, что говорит об отсутствии значимости актуального физического или

эмоционального состояния потенциального клиента вне зависимости от временной перспективы, либо сложностях идентификации данных состояний.

2.2.3.6. Анализ категорий социального сознания: «я как профессиональный психолог»

Ниже представлены результаты, полученные по методике контент-анализа мини-сочинений (фрагмент «Я как профессиональный психолог»), актуализирующих проблематику восприятия, отношения, понимания, эмоционального реагирования, коммуникации, особенностей социального поведения испытуемых в отношении субъектов их будущей профессиональной деятельности. Такими субъектами являются: «люди», мужчины, женщины, взрослые, дети – как потенциальные клиенты, друзья как психологический ресурс личности профессионала.

Проанализируем данные в отношении структуры социального сознания «Я как профессиональный психолог».

Выделены 1) генерализованные категории социального сознания, которые характеризуют выборку респондентов (испытуемых), 2) частные категории социального сознания, посредством которых студенты-педагоги – психологи описывают структуру социального сознания «я – другие люди» на третьем году профессиональной подготовки.

Таблица 10.

Результаты обработки данных

Мини-сочинения по теме «Я как профессиональный психолог»

Генерализованные категории социального сознания	Частные категории социального сознания	Частотность
1. Категория «Социальное Я»	1.1 обозначение пола	0
	1.2 сексуальная роль	0
	1.3 учебно-профессиональная роль	0
	1.4 семейная принадлежность	0
	1.5 этническо-религиозная идентичность	0
	1.6 мировоззренческая идентичность	0
	1.7 групповая принадлежность	0
Сумма		0
2. Категория «Коммуникативное Я»	2.1 дружба или круг друзей	0
	2.2 общение или субъект общения	5
	2.3 коммуникативный статус	15
	2.4 социальная дистанция	8
Сумма		28
3. Категория «Материальное Я»	3.1 описание собственности	1
	3.2 оценка своей обеспеченности	0
	3.3 отношение к внешней среде	0
Сумма		1
4. Категория «Физическое Я»	4.1 субъективное описание своих физических данных	0
	4.2 фактическое описание своих физических данных	0
	4.3 пристрастия в еде, вредные привычки	0
Сумма		0

5. Категория «Деятельное Я»	5.1 занятия, деятельность, интересы, увлечения	2
	5.2 самооценка компетентности и способности к деятельности	6
Сумма		8
6. Категория «Перспективное Я»	6.1 профессиональная перспектива	5
	6.2 семейная перспектива	0
	6.3 групповая перспектива	0
	6.4 коммуникативная перспектива	2
	6.5 материальная перспектива	2
	6.6 физическая перспектива	0
	6.7 деятельная перспектива	3
	6.8 персональная перспектива	1
	6.9 оценка стремлений	0
Сумма		13
7. Категория «Рефлексивное Я»	7.1 персональная идентичность	12
	7.2 глобальное, экзистенциальное Я	0
Сумма		12
8. Категория	Проблемная идентичность	10
9. Категория	Ситуативное состояние	0

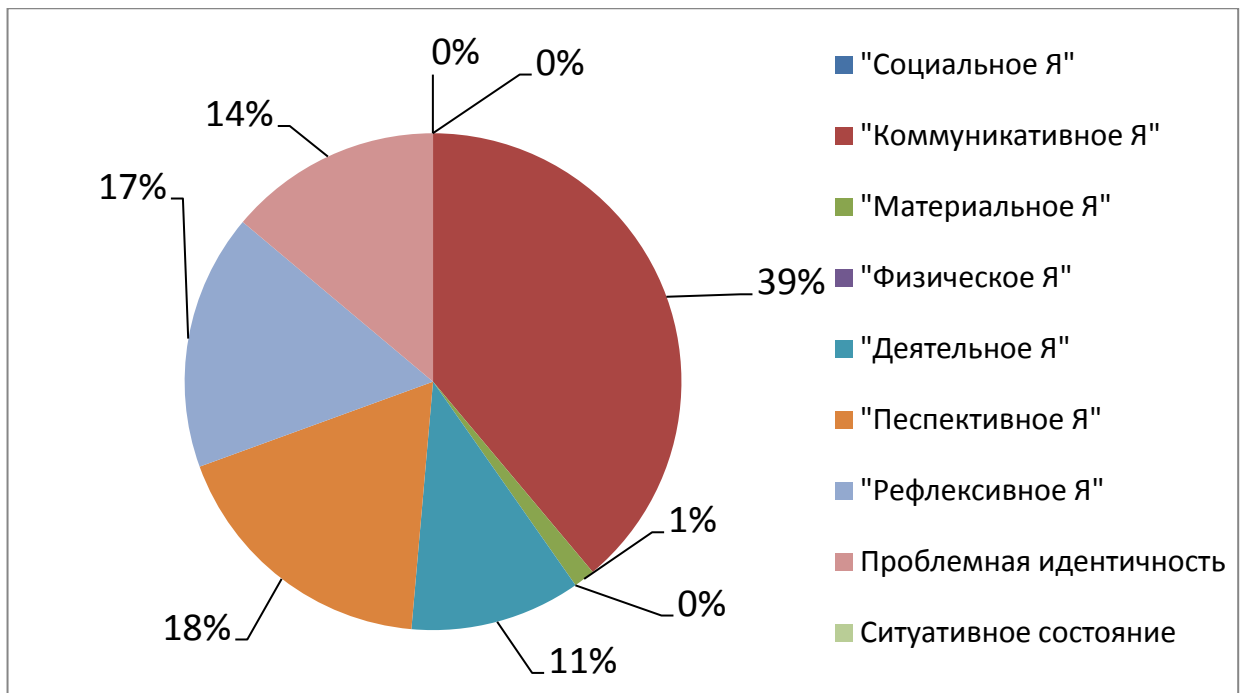

Рисунок 10. Структура социальных категорий, актуальных в исследуемой группе. «Я как профессиональный психолог»

Генерализированная категория социального сознания «Социальное Я» имеет наименьшую выраженность в психосемантике социального сознания в аспекте профессиональной деятельности у данной группы испытуемых. Это говорит о том, в групповом понимании отсутствуют представления о социальности профессиональной деятельности и поведения. Нулевой показатель в групповой идентичности говорит о том, что будущий психолог не видит себя в профессиональных сообществах.

Наиболее выражена категория социального сознания «Коммуникативное Я», где преобладающим показателем является статус. На основе анализа данных это, как правило, высокий статус испытуемого как профессионального психолога в отношении низкого статуса клиента, что не способствует установлению адекватных отношений с клиентами.

Низкий показатель генерализированной категории социального сознания «Материального Я» говорит о несопряженности в сознании испытуемых профессии и материального аспекта жизни. Единичный случай

представлен категорией «сизу в кресле», которое подразумевает профессиональную атрибутику, сопряженную со своим высоким статусом.

Нулевые показатели в категории социального сознания «Физическое Я» говорят об отсутствии актуализации этого компонента в своем профессиональном образе, что неточно для реализации себя в профессии с различными группами клиентов и в различных технологиях работы.

Генерализированная категория социального сознания «Деятельное Я» выражено малочисленно, что говорит о сложности понимания респондентами своей деятельности, то есть об отсутствии четких представлений, чем конкретной они будут заниматься. Так как категории деятельности описаны достаточно обще («буду помогать людям», «умею слышать и слушать»). Это говорит о неадекватной оценке своей профессиональной компетентности и вербальных шаблонах при описании компетенций.

В генерализованной категории социального сознания наиболее, но в то же время незначительно, выражена профессиональная перспектива. Проблема на наш взгляд состоит в том, что отсутствуют конкретные планы касательно своей профессии, а имеющиеся представления глобальны и не выглядят основательными («главный в своем деле», «хороший специалист»). В незначительной степени, выражено будущее в категориях коммуникативной и материальной сферы.

В категории социального сознания «Рефлексивное Я», в большей степени выражена подкатегория «Персональной идентичности». Это говорит о том, что являясь профессионалом, испытуемые будут нуждаться в постоянной идентификации, исходя из её неустойчивости. А это в свою очередь уже не будет отвечать на тот момент ни характеристикам возраста, ни профессиональным компетенциям.

Категория «Проблемной идентичности» была выявлена у 10 из 16 испытуемых. В частности она выражена в ответах о несформированных представлениях о профессии, либо в категориях деятельности, где

отсутствует её смысловое содержание: «Я сидящая в кресле и пишущая какую-то ересь для вида».

Категория «Ситуативного состояния» не имеет значений, что говорит об отсутствии значимости своего будущего физического или эмоционального состояния или отсутствии представлений и предположений, какие возможные состояния будут переживаться.

При анализе данных нами были выделены тесно связанные категории – описание социальной реальности с помощью одной означает описание с помощью парной. Такими парными категориями оказались: семейная принадлежность – коммуникативный статус; дружба, круг друзей – коммуникативный статус; коммуникативный статус – персональная идентичность; коммуникативный статус – социальная дистанция; социальная дистанция – персональная идентичность; оценка обеспеченности – коммуникативный статус; описание собственности – оценка обеспеченности; деятельность – профессиональная перспектива; деятельность – коммуникативный статус; семейная перспектива – коммуникативный статус.

Таким образом, проблематизация социальной реальности происходит в глубинных (по отношению к другим категориям) категориях коммуникативного статуса, социальной дистанции, персональная идентичность, заданные осмыслением содержания коммуникации и профессиональной деятельности, являющимися, таким образом, проблемными, но значимыми для студентов третьего курса обучающихся по направлению подготовки бакалавриата «Психолого-педагогическое образование».

2.3. Сравнение данных, полученных в выборках студентов специальности «Педагогика и психология» и студентов направления подготовки бакалавриата «Психолого-педагогическое образование»

По данным параллельного с нашим исследования особенностей социального сознания студентов-выпускников специальности «Педагогика и психология» Томчук А.Г., проведенного в 2015 году, выявлена разница социального сознания студентов педагогов-психологов на разных этапах профессиональной подготовки, выраженная в структуре следующих категорий социального сознания.

Таблица 11.

Значимые категории социального сознания в выборках студентов специальности «Педагогика и психология» и студентов направления подготовки бакалавриата «Психолого-педагогическое образование»

Значимые категории социального сознания студентов-выпускников специальности «Педагогика и психология»	Значимые категории социального сознания студентов третьего курса направления подготовки бакалавриата «Психолого-педагогическое образование»
<p>Категория «Коммуникативное Я» по частоте актуализируется в сознании респондентов в 803 единицах. В ее структуре значимыми являются:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Коммуникативный статус; 2. Общение, субъект общения; 3. Социальная дистанция 	<p>Категория «Коммуникативное Я» по частоте актуализируется в сознании респондентов в 927 единицах. В ее структуре значимыми являются:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Коммуникативный статус; 2. Социальная дистанция; 3. Общение и обозначение себя как субъекта общения
<p>Категория «Рефлексивное Я» по частоте актуализируется в сознании респондентов в 458 единице. В ее структуре значимой является категория персональной идентичности.</p>	<p>Категория «Проблемная идентичность» по частоте актуализируется в сознании респондентов в 646 единицах</p>
<p>Категория «Социального Я» по частоте</p>	<p>Категория «Рефлексивное Я» по частоте</p>

<p>актуализируется в сознании респондентов в 161 единицах. В ее структуре значимыми являются:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Обозначение пола 2. Семейная принадлежность 3. Групповая принадлежность 	<p>актуализируется в сознании респондентов в 481 единице. В ее структуре значимой является категория персональной идентичности.</p>
<p>Категория «Деятельное Я» по частоте актуализируется в сознании респондентов в 140 единицах. В ее структуре значимой является категория занятий, деятельности, интересов и увлечений.</p>	<p>Категория «Перспективное Я» по частоте актуализируется в сознании респондентов в 305 единицах. В ее структуре значимыми являются:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Семейная перспектива 2. Коммуникативная перспектива 3. Профессиональная перспектива 4. Персональная перспектива

Таким образом, нами наглядно представлена разница в структуре социального сознания студентов-выпускников специальности «Педагогика и психология» и студентов 3 курса направления подготовки бакалавриата «Психолого-педагогическое образование».

Выводы по Главе 2.

Социальное сознание студентов направления подготовки бакалавриата «Психолого-педагогическое образование» представлено сложной категориальной системой, где каждая из генерализированных категорий является в большей или меньшей степени актуальной и выраженной в определенных частных категориях социального сознания.

Рассматривая результаты нашего исследования в обобщенном формате можно сказать, что преобладающей генерализированной категорией является «Коммуникативное Я», в ее структуре актуализированы представления о своем коммуникативном статусе, тесно связанным в сознании респондентов с категорией социальной дистанции.

По данным, полученным с помощью технологии мини-сочинений, их контент-анализа, категория «Проблемная идентичность» содержательно наиболее связана с проблемой личностной идентификации в аспекте профессиональной деятельности. Половина испытуемых не представляют себя в роли профессионального педагога-психолога. Это может быть связано с рядом следующих причин:

1. Непонимание деятельности и отсутствие смыслообразующих факторов в отношении получаемой профессии;
2. Эмоциональной сложностью личностных изменений в процессе профессионализации в вузе;
3. Иной мотив в получении высшего образования.

Наиболее выраженной генерализированной категорией в социальном сознании респондентов группы является «Рефлексиное Я», которое в большей степени связано с обозначением личностных характеристик, где явно обозначено эмоциональное отношение к себе, а также показан индивидуальный стиль поведения. Это говорит о том, что персональная идентификация в настоящем является чрезвычайно значимой и,

предполагаем, неустойчивой в силу личностных изменений, предполагаемых процессом обучения в вузе.

С помощью модифицированной методики «Кто я, какой я в будущем?» нам удалось актуализировать образ «Перспективного Я», который без стимульного материала фактически не указывается респондентами, и большая часть показателей по методике «Кто я, какой я?» относилось к реальному времени. Представление о себе в будущем складывается в основном из компонентов коммуникативного Я, семейной роли, учебно-профессиональной роли.

Категория социального сознания «Деятельное Я» имеет достаточно низкий показатель по категориям компетенций и готовности к профессиональной деятельности. В большей степени данная категория реализуется за счет представлений о функциях субъектов в отношении друг друга, где один из них занимает активную позицию, а другой пассивную. Качественный анализ высказываний показывает, что представление о совместном вкладе в реализацию деятельности не является актуальной для группы; идея совместности предполагается для описания отношений «взрослые – дети» и единично – в понимании отношений с друзьями.

«Социальное Я» в сознании респондентов в большей степени представлено в обозначении своей семейной принадлежности и принадлежности к учебно-профессиональной деятельности, остальные частные категории имеют низкий показатель частотности, что в свою очередь отвечает основным характеристикам данного возрастного периода.

Последнее объясняет низкую частотность в категории «Материальное Я». Вероятно, это говорит о психологической незаполненности представления о материальной ответственности, характерной для взрослых, соответственно, может затруднять профессиональную реализацию при взаимодействии с клиентами по материальной проблематике.

Категория «Ситуативное состояние» является наименее выраженной в социальном сознании респондентов, показывая проблему

самоидентификации, а также понимания ситуативных состояний субъектов общения, а следовательно, и клиентов. Это важно, поскольку в коммуникации людей проявляются не только их типичные состояния и стратегии поведения, но и ситуативные, вызванные партнером.

Таким образом, в социальном сознании респондентов наиболее выражены категории коммуникативное я, проблемная идентичность, персональное рефлексивное я.

Заключение

Исследование проводилось в рабочей группе под руководством И.Г. Маланчук и реализовывалось в рамках программы исследования социального сознания в онтогенезе и различных профессиональных группах. Работа проведена в проекте «Разработка, применение и экспертиза психологических технологий развития инновационных профессионально-личностных качеств студентов и педагогов в педагогическом вузе» программы стратегического развития КГПУ им. В.П. Астафьева. Целью нашей работы был анализ особенностей структуры социального сознания учебно-профессиональной группы – студентов третьего курса направления подготовки бакалавриат «Психолого-педагогическое образование».

Наиболее оптимальным инструментом первичного анализа оказалась технология обработки, предложенная в тесте Куна – МакПартленда «Кто я? Какой я?» в модификации В.И. Юрченко, где содержится категориальный аппарат, позволяющий максимально охватить содержание категорий социального сознания взрослого человека. Однако, было обнаружено отсутствие двух значимых для респондентов категорий социального Я – социальная дистанция и социальная роль, которыми мы дополнили категориальный аппарат анализа.

В ходе исследования оказалось, что при работе с методикой Куна – МакПартленда «Кто я? Какой я?» студенты практически не раскрывают содержание перспективного Я. Поэтому дополнительно была предложена наша модификация этой методики – методика «Кто я, какой я в будущем».

Еще одной методикой, предложенной нами, стала методика мини-сочинения с темами, отражающими субъектов социальной реальности, значимых для профессиональной психологической и психолого-педагогической деятельности: «Я и другие люди», «Взрослые и дети», «Друзья», «Современный мужчина», «Современная женщина», «Я как профессиональный психолог».

Полученные данные позволили описать структуру и особенности социального сознания студентов третьего курса направления подготовки бакалавриата «Психолого-педагогическое образование». Актуальными категориями социального сознания студентов социального сознания студентов третьего курса направления подготовки «Психолого-педагогическое образование» оказались: коммуникативное Я; проблемная идентичность; перспективное Я в семейном, учебно-профессиональном и персональном аспектах; рефлексивное Я в аспекте персональной идентичности. Наименее представлены категории социального Я в сексуальном и мировоззренческом аспектах и перспективное Я. Таким образом, проверяемая нами гипотеза подтвердилась частично.

Особенности социального сознания рассмотрены в сравнении с группой выпускников специальности «Педагогика и психология» на материале дипломной работы Томчук А.Г. (2015).

Выводы о качестве социального сознания респондентов в профессиональном аспекте можно сделать следующие: профессиональная идентификация является для студентов третьего курса проблематичной. На данном этапе подготовки половина респондентов не видит себя в дальнейшем как профессионалов в данной профессии.

Список литературы:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 050400 Психолого-педагогическое образование (квалификация (степень) "БАКАЛАВР") [Электронный ресурс] / URL: <http://isobr.uspu.ru/doki/article/241/Стандарт%20псих-пед%20бакалавриат.doc> (Дата обращения: 03.05.2015).
2. Абрамова Г.С. Возрастная психология: Учебное пособие для студентов вузов. 6-е изд. – М.: Академический проект: Альма Матер, 2006.
3. Абульханова К.А. Российский менталитет: кросс-культурный и типологические подходы // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997
4. Абульханова-Славская К.А. Социальное мышление личности: проблемы и стратегии исследования // Психологический журнал. 1994. Т.15. № 4. С. 39-55.
5. Абульханова-Славская К.А. Субъект – символ российского самосознания // Сознание личности в кризисном обществе/ Под ред. К.А. Абульхановой-Славской, А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой - М., 1995.
6. Августинос А., Уолкер Д., Донахью Д. Социальное познание [Электронный ресурс] // Aboutyourself.ru: статьи по психологии, учебные материалы для студентов психологов, популярная и практическая психология. Режим доступа: <http://aboutyourself.ru/socpsychologiya/socialnoe-poznanie.html> (Дата обращения: 10.03.2015).
7. Андреева Г.М. Психология социального познания // Мир психологии. 1999. № 3. С. 15-23.
8. Андреева Г.М. Психология социального познания. - М.: Аспект Пресс, 2000.

9. Андреева Г.М. Социальная психология [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/1721477/page:14/> (Дата обращения: 10.11.2014).
10. Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Современная социальная психология на Западе. Теоретические ориентации. М., 1978.
11. Белецкая Г.Э. Социальная компетентность // Сознание личности в кризисном обществе. М., 1995. С. 42-57
12. Бражник Ю. В. Социальные представления молодых людей о содержании мужских ролей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.moluch.ru/conf/psy/archive/81/3274> (Дата обращения: 09.05.2015).
13. Брунер Дж. Психология познания. М., 1977.
14. Гребенникова О.В. Особенности социальных представлений современных российских подростков [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. N 2(10). URL: <http://psystudy.ru> (Дата обращения: 09.05.2015).
15. Дарвиш О.Б. Возрастная психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / О.Б. Дарвиш; под ред. В.Е. Ключко. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004.
16. Джерджен К.Дж. Движение социального конструктивизма в современной психологии // Социальная психология: саморефлексия маргинальности: Хрестоматия / Отв. ред. М.П. Гапочка; Ред.- сост. Е.В. Якимова. М.: ИНИОН, 1995.
17. Донцов А. И., Емельянова Т. П. Концепция социальных представлений в современной французской психологии. — М., 1987.
18. Дюркгейм Э. Социология: ее предмет, метод, предназначение. — М., 1995.
19. Емельянова Т.П., Паттисон А.С. Особенности социальных представлений о русских у жителей Чехии и США [Электронный

- ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. N 5(13). URL: <http://psystudy.ru> (Дата обращения: 15.03.2015).
20. Ермолаева М. В.. Психология развития: Методическое пособие для студентов заочной и дистанционной форм обучения, 2003.
21. Зива Кунда. Социальное познание [Электронный ресурс] // Aboutyourself.ru: статьи по психологии, учебные материалы для студентов психологов, популярная и практическая психология. -- Режим доступа: <http://aboutyourself.ru/socpsixologiya/socialnoe-roznanie.html> (дата обращения: 10.03.2015)
22. Каменская Е.Н. Психология развития и возрастная психология: конспект лекций / Е.Н. Каменская. Изд. 2-е, перераб. и доп. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007.
23. Келли Г. Процесс каузальной атрибуции // Современная зарубежная социальная психология: Тексты. М., 1984.
24. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. – Ростов-на-Дону, Феникс, 1996.
25. Кон И.С. Психология ранней юности. – М.: Просвещение, 1989.
26. Кулагина И.Ю., Колюцкий В.Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: ТЦ Сфера, 2005.
27. Климов Е.А. Психология профессионала. – М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО МОДЭК, 1996.
28. Маланчук И.Г. Социальное сознание и речевое поведение в дошкольном возрасте: учебное пособие; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2014.
29. Манаев Т.О. Контент-анализ — описание метода [Электронный ресурс] // ПСИ - ФАКТОР: информационный ресурсный центр по научной и практической психологии. URL: <http://psyfactor.org/lib/kontent.htm> (Дата обращения: 15.05.2015).

30. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. вузов. 9-е изд., стереотип. – М.: Академия, 2004.
- 31.Обозов Н.Н. Возрастная психология: юность и зрелость. – СПб.: 2000.
- 32.Педагогическая психология. Учебное пособие. Под. ред. И.Ю. Кулагиной. – М.: ТЦ Сфера, 2008.
33. Почебут Л.Г., Мейжис И.А. Социальная психология. [Электронный ресурс] / Почебут Л.Г., Мейжис И.А. – Режим доступа: http://www.e-reading.mobi/chapter.php/1034490/11/Meuzhis-Socialnaya_psihologiya.html (Дата обращения: 14.03.2015)
34. Психология. Словарь под ред. А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990.
35. Психология человека от рождения до смерти. Полный курс психологии развития. Под ред.А.А. Реана – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2005.
36. Пряжников Л.С. Методы активизации профессионального и личностного самоопределения: Учеб.-метод. пособие. 2-е изд., стер. – М.: МПСИ; Воронеж: НПО МОДЭК, 2003
37. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. – СПб.: Питер, 2000.
38. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст: Проблемы становления личности. – М., 1994.
- 39.Сапогова Е.Е. Психология развития человека: Учебное пособие для студентов вузов / Е.Е. Сапогова. – М.: Аспект Пресс, 2005.
- 40.Славская А.Н. Интерпретация в российском менталитете и в психологической теории // Сознание личности в кризисном обществе. М., 1995.
- 41.Славская А.Н. Личность как субъект интерпретации. 2-е изд. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2009.

42. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология развития человека. – М.: Высшая школа, 2000.
43. Тест Куна-Макпартленда [Электронный ресурс] // PsyLab.info: энциклопедия психодиагностики – Режим доступа: [http://psylab.info/Тест Куна - Макпартленда](http://psylab.info/Тест_Куна_Макпартленда) (Дата обращения: 13.01.2015).
44. Томчук А.Г. Особенности социального сознания студентов-выпускников специальности «Педагогика и психология» // Архив кафедры психологии КГПУ им. В.П. Астафьева, 2015.
45. Фельдштейн Д.И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности: Избранные труды / Д.И. Фельдштейн. 2-е изд. – М.: МПСИ; Флинта, 2004.
46. Фельдштейн Д.И. Психология развития человека как личности. Избранные труды в 2-х томах. / Д.И. Фельдштейн. 2-е изд. – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2005
47. Фундаментальные проблемы общей психологии // Московская психологическая школа. История и современность. Том 1, книга 2 / Общ.ред. В.В. Рубцов; Отв. ред.: Н.И. Чуприкова, И.В. Равич-Щербо. М.: МГППУ, 2004.
48. Шаповаленко И.В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология). — М.: Гардарики, 2005. — 349 с.
49. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Знание, 1996.
50. Якимова Е.В. Социальное конструирование реальности: социал.-психол. подходы: науч.-аналит. обзор / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии. - М.: ИНИОН, 1999.
51. Якобсон П.М. Психология чувств и мотивации. – М.: МПСИ, 1998.
52. Billig M., Tajfel H. Social categorization and similarity in intergroup behavior // European Journal of Social Psychology. 1973. Vol. 3. Is. 1. P. 27–52.

53. Fiske, S., Taylor, Sh. *Social Cognition/ McCraw-Hill Series in Social Psychology* (2nd ed.). N.Y., 1994.
54. Flick, U. *Social representation*. In: *Rethinking Psychology*. L., 1995*b*. P 70-96.
55. Jodelet, D. *Représentation sociale: phénomènes, concept et théorie // Psychologie sociale*. — Paris 1984.
56. Levy-Bruhl L. (eds.). *Les fonctions mentales dans les sociétés inférieures*. Paris. P.U.F. 1951.
57. Moscovici S. *Answers and questions // J. for the theory of social behaviour*. Spec. ilss.-Oxford, 1987.- Vol. 17, № 4.- P. 513-529.
58. Moscovici S. *La Psychoanalyse: son image et son public*. - Paris, 1961.
59. Moscovici S. *Notes towards a description of social representations // Europ. J. of social psychology*.- Chichester, 1988.- Vol. 18, № 3.- P. 211-250.
60. Moscovici S. *Social cognition: perspectives on everyday understanding*.- L. etc., 1981.- 281 p.
61. Moscovici S. *The phenomenon of social representations. Social Representations*. R. Farr, S. Moscovici (Eds.). Cambridge – Paris, 1984*b*. P. 3-69.
62. Ricoeur P. *Hermeneutics and human sciences*. Cambridge – Texas, 1989.
63. Tajfel H. *Social identity & intergroup relations*. Cambridge – Paris, 1982.
64. Tajfel H. *Cognitive aspects of prejudice // Journal of Social Issues*. 1969. Vol. 25. Is. 4. P. 79–97.